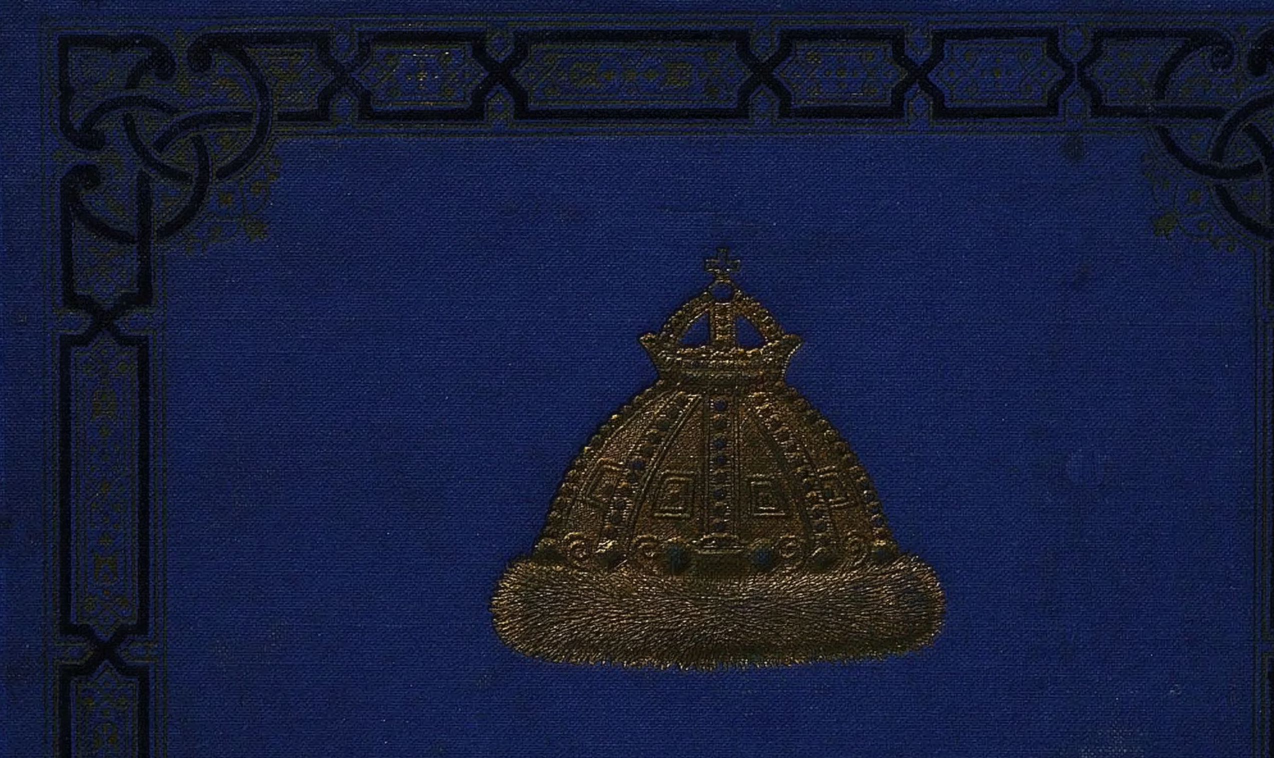
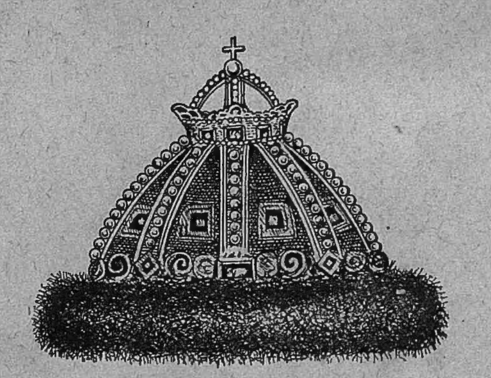

ИВАНЪ СУСАНИНЪ

къ 300-лѣтію царствованія

ДОМА РОМАНОВЫХЪ

Иванъ Сусанинъ.

Къ 300-лѣтію царствованія

Дома Романовыхъ.

Составилъ и редактировалъ

Гр. Шам—ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Тип. А. И. Бѣлокопытова, Невскій 106.
1913.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ,
Самодержецъ Всероссійскій.

„Больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя".
(Еванг. отъ Іоанна, гл. 15).

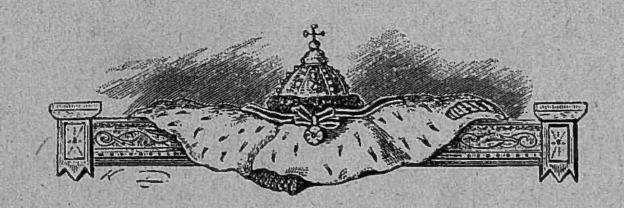
Настало время вспомнить, какіе люди были триста лѣтъ тому назадъ, сколь великую и самоотверженную любовь питали эти до гробовой доски вѣрующіе и преданные царскіе слуги...

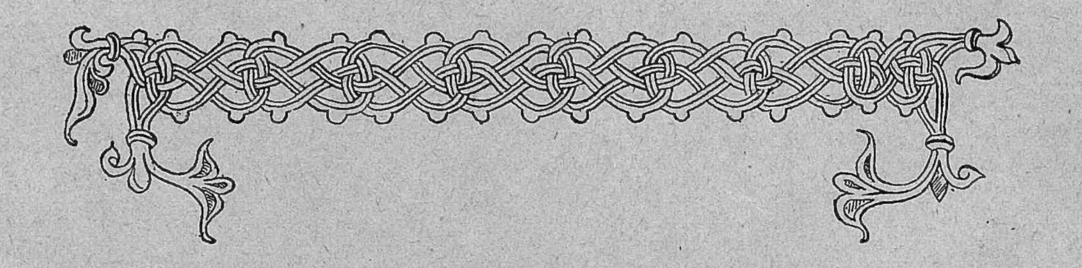
Такимъ-то и былъ крестьянинъ-костромичъ Иванъ Сусанинъ...

Наступили на Руси великіе дни празднованія трехсотлѣтія благополучнаго царствованія самодержцевъ Дома Бояръ Романовыхъ.

На этихъ торжествахъ съ благоговѣніемъ всякъ вспомнитъ Ивана Сусанина, безгранично любившаго Царя своего—перваго избранника изъ Дома Романовыхъ Михаила Ѳеодоровича—и самоотверженно принявшаго за Него мученическую смерть.

Русскіе люди,—крестьяне, дворяне, вельможи,—обнимемъ братски другъ друга, возрадуемся великому празднику, помянемъ усопшихъ объ упокоеніи ихъ праведныхъ душъ и вспомнимъ молитвенно крестьянина Ивана Сусанина!..

ИВАНЪ СУСАНИНЪ.

(Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ).

ПРОЛОГЪ.

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой...

. . . .

Надъ далью сказочныхъ полей
И по лицу земли широкой
Стояла сумрачная тьма,
И буря злобно завывала,
Какъ будто лютая зима
Россію въ цѣпи заковала.
Раздорамъ не было конца,
И всѣ отъ тяжкихъ бѣдъ устали,
И за грядущій день сердца
Въ безсмѣнномъ страхѣ трепетали.
Не смѣлъ спокойно колосъ ржи
Взойти и вырасти на волѣ...
Раздоры, ссоры, грабежи...
На безпредѣльномъ русскомъ полѣ

И муть, и грязь родной земли
Махровымъ цвѣтомъ расцвѣли.
Намъ не давали жить напасти,
На всемъ лежалъ разлада слѣдъ,
И въ эти дни и бурь и бѣдъ,
Увы, бездѣйствовали власти.
Стонала русская земля
Отъ лихолѣтья вѣкового,
И у кормила корабля
Не доставало рулевого.
Родной корабль! На зло судьбѣ,
Непримиримой злобы полны,
Тебя носили на себѣ
Безцѣльно бѣшеныя волны.
Затерянъ былъ начальный путь
Врагамъ заносчивымъ въ угоду.
И мудрено-ль, что отдохнуть
Хотѣлось русскому народу.
Его томила эта тьма,
Онъ свѣта ждалъ и жаждалъ дѣла,
И безконечная зима
Кому въ тѣ дни не надоѣла?
Обиденъ былъ для всѣхъ позоръ,
И вѣчный стонъ, и немощь эта,
И ждалъ съ мольбой напрасно взоръ
Зари волшебнаго разсвѣта.
Но мгла стояла на дворѣ,
И буря злобно бушевала,
И мысль о сказочной зарѣ
Сердца простыя волновала.
Блесни жъ изъ тьмы, блесни скорѣй,
Завѣтный лучъ зари далекой!...
. . . .
Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

I.

омилась долго Русь святая...
Ея сыны изнемогли...
А между тѣмъ, какъ волчья стая,
Враги добычу стерегли.
Какъ палачи у черной плахи,
Готовя намъ лихой позоръ,
Братоубійственный топоръ
На Русь оттачивали ляхи.
Полки несмѣтные созвавъ,
Не вѣря въ нашу оборону,
Ужъ за московскую корону
Рукой держался Владиславъ.
Что мигъ, то тьма сгущалась больше.
Казалось, мы лишились силъ,
Но покориться гордой Польшѣ
Россію Богъ не допустилъ.
Заря вдали незримо рдѣла,
Насталъ желанный поворотъ,
Давно искалъ живого дѣла
Отъ бѣдъ очнувшійся народъ.
Ужъ онъ съ врагами жаждалъ боя,
Напасти онъ сумѣлъ постичь,
Ему былъ нуженъ только кличъ
Вождя, народнаго героя...
Къ мечамъ тянулись сотни рукъ...
И вотъ, какъ вѣстникъ власти царской,
Явился Мининъ — Сухорукъ,
И появился князь Пожарскій.
Кто бъ смѣлъ ихъ зовомъ пренебречь?
Узнала Русь иную эру.
Народъ стѣною сталъ за вѣру
И обнажилъ грозящій мечъ.
Тотъ кличъ огромное значенье
Имѣлъ средь селъ и деревень,
За ополченьемъ ополченье
Русь выдвигала каждый день.

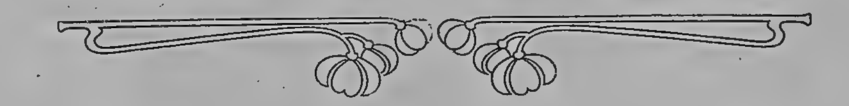
Заря и робко и несмѣло
Свѣтъ разливала по землѣ,
Но ужъ о польскомъ королѣ
Россія слышать не хотѣла.
Завѣтъ отцовъ боготворя
И за него готовясь къ бою,
Россія русскаго царя
Искала русскою душою.
Вражды не въ силахъ превозмочь
И за свою сражаясь славу,
Она сурово:—„Руки прочь!"—
Сказать сумѣла Владиславу.
Народъ узрѣлъ свою зарю,
И содрогнулась Русь отъ стона:
—Должна лишь русскому царю
Достаться русская корона!

II.

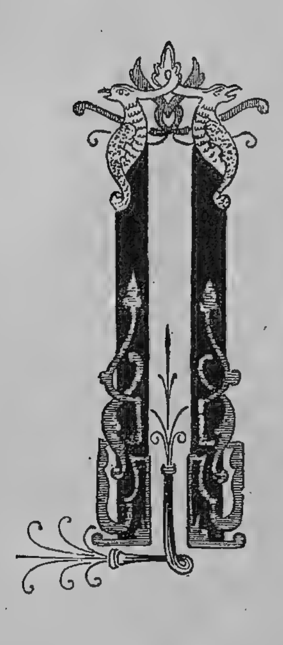
ще своихъ не зная силъ,
Вдали отъ козней и волненій
Въ тѣ дни въ глуши своихъ селеній
Росъ вѣнценосный Михаилъ.
Онъ рвался въ высь и жаждалъ дѣла,
Внималъ событьямъ, чуть дыша,
И ужъ за Русь его душа
Тогда томительно болѣла.
И думалъ онъ: „—Я не боюсь...
Могучъ Господь нетлѣнной славой...
Онъ не допуститъ, чтобы Русь
Была размыта польской лавой.
Пошли Господь, чтобъ здѣсь, какъ встарь,
Для вѣкового просвѣтленья
Взялъ православный русскій царь
Бразды державнаго правленья,
Чтобъ наша даль была свѣтла,

Чтобъ сгинулъ сумракъ тьмы убогой,
И чтобы смѣло Русь пошла
Впередъ широкою дорогой.
Я вдаль увѣренно смотрю,
Не намъ мечтать объ иновѣрцѣ,
Пусть только Богъ пошлетъ царю
Россію любящее сердце.
Мы силы всѣ соединимъ
Во славу доблестной Россіи
И до конца пойдемъ за нимъ,
Какъ за посланникомъ Мессіи.
Великъ его грядущій путь
И свѣтелъ часъ его прихода...
О, какъ хотѣлъ бы я взглянуть
На избавителя народа.
Да станетъ намъ онъ близокъ всѣмъ!
Не даромъ Русь его искала..."
. . . .
А вся Россія между тѣмъ
Его жъ на царство призывала.
Одинъ онъ былъ народу милъ...
Кругомъ, отъ края и до края...
И ужаснулся Михаилъ,
Мольбамъ усиленнымъ внимая.
Гонцы неслись со всѣхъ сторонъ:
Спасти Россію долженъ онъ...
И думалъ отрокъ, полный страха:
„Какъ это все произошло?
И неужель мое чело
Украситъ шапка Мономаха.?!"
Какъ могъ слезамъ онъ не внимать?—
Но гдѣ же опытъ, гдѣ же сила?..
И, наконецъ, родная мать
Его на путь благословила.

III.

ромчались тучи. Мгла сошла.
Заря зардѣлась золотая...
По Костромѣ колокола
Съ утра гудятъ, не умолкая:
Россію Богъ благословилъ.
Замолкли плачъ, унынье, ссора...
Какъ солнце, свѣтелъ Михаилъ
Въ стѣнахъ стариннаго собора.
Признала Русь его царемъ.
Вчерашній отрокъ, сынъ боярскій,
Теперь глядитъ богатыремъ,
Въ его десницѣ — посохъ царскій.
Народъ предъ нимъ склонился ницъ:
Его надежда — царь единый...
И изъ-подъ царственныхъ рѣсницъ
Отвагой дышетъ взоръ орлиный.
Молитву тихую творя,
Съ нимъ вмѣстѣ мать, полна участья,
И сердцу юнаго царя
Она у Бога проситъ счастья.
Тревогой тайной дышетъ грудь.
Великъ и труденъ Царскій путь...
Ушло-ль на вѣки смуты время?
И — нынѣ полный юныхъ силъ
Снесетъ-ли дальше Михаилъ
Ему ниспосланное бремя?
Свѣти жъ ему, гори жъ, заря!
Пусть сномъ пройдутъ былые страхи!
. . . .
А на Московскаго Царя
Ужъ заговоръ держали ляхи,
Законы Божіи поправъ.
И оскорбленный отъ урона,
Не могъ смириться Владиславъ
Съ потерей сѣвернаго трона.

Уже-ль мечты пришлось разбить?
Уже-ль его погибла слава?
И Михаила погубить
Рѣшили слуги Владислава.
Но какъ и гдѣ Царя найти?
Куда послать свои отряды?
Опасны русскіе пути
И въ нихъ грозящія засады.
Но въ мести — можно-ль отступать?
И, честь считая за причуду,
Рѣшили ляхи отыскать
Въ Россіи — русскаго Іуду...
Чтобъ, жаждой къ золоту томимъ
И не питая страха къ Богу,
Тотъ указать помогъ бы имъ
Къ царю — кратчайшую дорогу.

IV.

о гдѣ жъ Іуда? Безъ прикрасъ
Сказать Россія можетъ смѣло —
Найти предателя у насъ
Досель — неслыханное дѣло,
Невѣдомъ намъ такой позоръ.
Никто изъ насъ, спаленный местью,
Отъ древнихъ лѣтъ до этихъ поръ
Не торговалъ своею честью,
Никто изъ насъ — ни старъ, ни малъ,
Принять готовый смерть и муку, —
Еще на Русь не подымалъ
Свою разгнѣванную руку.
За Русь не жаль намъ головы!
Намъ дорога родная слава,
И въ гнусныхъ проискахъ, увы,
Ошиблись слуги Владислава.
Имъ данъ суровый былъ урокъ —
На этотъ разъ жестокій рокъ,
Святую Русь за рядъ лишеній

Готовя къ праздничному дню,
Врагамъ устроилъ западню
Въ отвѣтъ на дерзость ухищреній.

* *
*

Дороги снѣгомъ замело.
И озаренное луною
Дремало Домнино село
Подъ бѣлоснѣжной пеленою...
Шумѣла зимняя мятель...
И вѣтеръ вылъ, какъ волкъ голодный,
Морозъ сковалъ — и дубъ дородный,
Сосну и сумрачную ель...
Гудѣла вьюга на полянѣ,
Огни вечерніе зажглись,
И осторожные крестьяне
По дымнымъ хатамъ заперлись.
Пускай ушли былые страхи,
Очистивъ путь грядущимъ днямъ.
Но все жъ еще бродили ляхи
По захолустнымъ деревнямъ.
Еще не вѣря въ горечь чаши,
Ихъ властный голосъ не затихъ,
И тутъ и тамъ крестьяне наши
Обиду видѣли отъ нихъ...
Еще напрасныя усилья
Злой врагъ до цѣли не довелъ,
И не успѣлъ расправить крылья
Цѣпями скованный орелъ.
Но все жъ тяжелая кручина
Ужъ не таилась на лицѣ,
И въ избахъ ярче на свѣтцѣ
Горѣла дымная лучина.

V.

икто не ждалъ, что эта ночь
Грозила новою бѣдою...
Свои сомнѣнья кинувъ прочь,
Походкой твердой, молодою,
Какъ лунь сѣдой, но полный силъ,
Сусанинъ къ дому подходилъ.
Ему давно былъ отдыхъ нуженъ:
Изъ дома вышелъ онъ съ утра,
А ужъ сейчасъ была пора
Садиться съ дочерью за ужинъ.
Остановясь передъ крыльцомъ,
Онъ ставни оглядѣлъ для вида,
И дверь съ привѣтливымъ лицомъ
Ему открыла Антонида.

Антонида.

— Отецъ! Какъ долго ты ходилъ.
Уже-ль опять бѣда какая?
Одна я выбилась изъ силъ,
Тебя напрасно поджидая.
Садись! Навѣрно, ты усталъ.
Да что съ тобой? Твой взоръ такъ ясенъ.

Сусанинъ.

— Россіи милость Богъ послалъ,
Отнынѣ путь ея прекрасенъ...
Умчались годы злыхъ обидъ...
Великій сердцемъ, родомъ славный,
Какъ древній отрокъ — Царь Давидъ,
У насъ есть Царь Самодержавный.
Господь насъ счастьемъ посѣтилъ.

Антонида.

— Да кто же Царь?

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
Алексѣй Николаевичъ.

Сусанинъ.

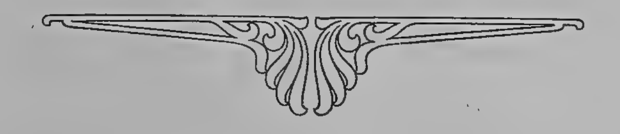
— Нашъ Михаилъ.

Антонида.

— Романовъ?!

Сусанинъ.

Да. Слезамъ внимая
И видя боль родныхъ сердецъ,
Онъ на себя одѣлъ вѣнецъ.—
Спаси, Владычица святая,
Его и русскій нашъ престолъ
Отъ новыхъ бѣдъ и новыхъ золъ!
На Русь повѣяло весною...
Въ душѣ молитву сотворя,
Теперь Россія за Царя
Должна встать крѣпкою стѣною...
Да сгинетъ ночь! Да сгинетъ тьма!
По волѣ мудраго Мессіи
Сіяетъ солнцемъ Кострома:
Она дала отца Россіи.
Онъ нашихъ свѣтлыхъ думъ залогъ,
Царь никого не дастъ въ обиду...
Пускай Ему поможетъ Богъ,
Какъ и библейскому Давиду!
Вся Русь пусть дышитъ имъ однимъ,
Къ нему несетъ свои невзгоды...
И пусть склонятся передъ нимъ
Всѣ иноземные народы!
Теперь вздохнуть намъ суждено.
Разстались мы съ лихой тоскою...

VI.

у! Кто-то властною рукою
Стучитъ къ Сусанину въ окно.

Антонида.

— Открыть?

Сусанинъ.

Открой! Лихая вьюга
Пути сегодня замела.
Кого бъ она ни привела
Сюда,—хоть недруга, хоть друга,—
Ему должны повѣдать мы
Про славу нашей Костромы.
Открыла двери Антонида
И отшатнулась. Сердце въ ней
Зажала горькая обида...
Сойдя съ измученныхъ коней,
Густой толпой входили ляхи
Со звономъ сабель на крыльцо.
Со страха дѣвушки лицо
Бѣлѣе сдѣлалось рубахи.

Антонида. *(Къ отцу).*

Отецъ! Какъ быть?! Грозитъ бѣда.
Что дѣлать намъ?

Сусанинъ. *(Спокойно).*

Иди сюда.
Не шевелись. Гроза, быть можетъ,
Пройдетъ... Зачѣмъ я нуженъ имъ?
А если нѣтъ, — Господь поможетъ
Великимъ разумомъ Своимъ.

Одинъ изъ ляховъ. *(Входя)*

— Кто здѣсь живетъ?

Сусанинъ.

Простой крестьянинъ.

Ляхъ.

Ахъ, добже панъ! Устали мы!
Какъ звать тебя?

Сусанинъ.

Иванъ Сусанинъ.

Ляхъ.

Гдѣ ближній путь до Костромы?
Совсѣмъ насъ съ толку сбила вьюга,
А конь въ сугробы не идетъ!
Повѣрь, мой другъ, твоя услуга
За королемъ не пропадетъ...

Сусанинъ. *(Отступая).*

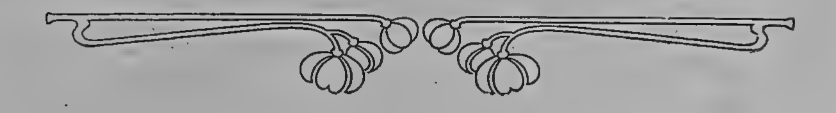
— За королемъ?

Ляхъ.

— За Владиславомъ...

Что, испугался? добже панъ!
Хоть нашъ король крутенекъ нравомъ,
Но службу цѣнитъ онъ крестьянъ.
Самимъ теперь намъ не подъ силу
Сыскать ближайшіе пути,
А рано утромъ къ Михаилу
Намъ все же слѣдуетъ дойти.
Не бойся, я не проходимецъ:
За службу щедро одарю...
Отъ Владислава я къ Царю
Везу особенный гостинецъ...
Ну что жъ? Идемъ! Не то — на плаху! —
У насъ коротокъ разговоръ.
Никто еще до этихъ поръ
Не смѣлъ изъ васъ перечить ляху.
Не накликай себѣ бѣду!
Ну что жъ, идешь теперь!?

Сусанинъ. *(Сдавленнымъ голосомъ).*
— Иду...

VII.

Вдали чернѣетъ темный лѣсъ,
И, освѣщая сумракъ ночи,
На черномъ бархатѣ небесъ
Горятъ серебряныя очи.
А время быстрое не ждетъ.
Обидой горькой въ сердцѣ раненъ,
Гостей непрошенныхъ ведетъ
Дорогой топкою Сусанинъ.
А впереди — все та же тьма.
Осталась сзади Кострома...
Нѣтъ, не предатель и не воръ онъ!
Но не щадя послѣднихъ силъ,
Ведетъ онъ ихъ, куда и воронъ
Своихъ костей не заносилъ.
Кругомъ ни зги. Сѣдыя ели
Съ безмолвнымъ ужасомъ глядѣли
На свѣтлый подвигъ храбреца.
Давно ужъ старческія ноги
Покоя просятъ... Но конца
Не видитъ онъ своей дорогѣ.
Ему дремучій лѣсъ такъ милъ:
Что шагъ, — то дальше Михаилъ,
Что мигъ, — Царя спасенье ближе...
Ему — Россія дорога...
Онъ слышитъ кличъ ея: „—Иди же
Впередъ, мой преданный слуга!
Пусть голосъ злобной укоризны
Здѣсь не коснется до тебя!
Иди, отечество любя,
Какъ вѣрный сынъ своей отчизны!“
И онъ все шелъ... Густой толпой,
Надвинувъ на уши папахи,
Давнымъ-давно между собой
Переговаривались ляхи.
— Полночи мы идемъ во тьмѣ.
Постой, старикъ! Шутить нельзя же!

Мы будемъ въ вашей Костромѣ?
Скажи по совѣсти, когда же?
Съ тобой съ дороги сбились мы...
Какъ это мѣсто звать?

Сусанинъ. (*Внезапно останавливаясь*).

— Могила!

Вамъ не видать ни Костромы
И не увидѣть Михаила!
Вамъ лѣсъ дремучій сталъ тюрьмой,
Да и мои ослабли ноги.
Ни мнѣ, ни вамъ къ себѣ домой
Не отыскать теперь дороги...
Дорогѣ этой нѣтъ конца,
Напрасно бъ вы ее искали..............
....
И сабли острыя прервали
Могучій голосъ храбреца.

VIII.

Царя державнаго крестьянинъ
Своей геройской смертью спасъ.
Но въ сердцѣ русскомъ живъ Сусанинъ,—
Онъ для народа не угасъ.
Что намъ мученье? Смерть? Оковы?
Свой царскій родъ боготворя,
Мы всѣ до сей поры готовы
Погибнуть честно за Царя.
Шли постепенно годъ за годомъ...
И въ русскомъ царствѣ, не таясь,
Все шире, шире крѣпла связь
Царя державнаго съ народомъ.
Не чтить Царя — для насъ позоръ.
И въ неожиданной невзгодѣ
Отъ давнихъ лѣтъ до этихъ поръ
Живъ духъ Сусанина въ народѣ.

* *
*

астала свѣтлыхъ дней пора.
Окрѣпнувъ въ славной оборонѣ,
Россія видѣла на тронѣ
Самодержавнаго Петра.
Не помышляя о наградѣ
И не щадя державныхъ силъ,
Онъ въ знаменитомъ Петроградѣ
Окно въ Европу прорубилъ.
И — быстрымъ сномъ пошли годины.
Не стало здѣсь тяжелой тьмы...
Вслѣдъ за Петромъ узнали мы
Вѣкъ золотой Екатерины.
Она, Русь лаской одаря,
Трудъ не считала свой за бремя...
А вслѣдъ за ней мы помнимъ время
Благословеннаго Царя.
Уподобляясь филантропу,
Въ тяжелый мигъ и въ жуткій часъ
Россійскій Царь побѣдно спасъ
Всю покоренную Европу...
Вздохнулъ отъ бѣдъ родимый край,
Вновь свѣтъ блеснулъ на черномъ фонѣ...
Былъ императоръ Николай
Примѣромъ мужества на тронѣ...
Но счастья рѣдкаго заря
Намъ принесла другую славу:
Россія видѣла державу
Освободителя—царя.
При немъ оковы рабства спали,
Онъ далъ намъ судъ, онъ далъ печать,
При немъ, какъ истинную мать,
Славяне Русь благословляли.
Онъ до послѣднихъ дней служилъ
Звѣздой блестящей въ здѣшнемъ мірѣ...
Царь-Миротворецъ проложилъ
Дорогу къ дѣвственной Сибири...
Но вѣкъ и этотъ миновалъ...

Царь Николай къ себѣ призвалъ
Въ совѣтъ избранниковъ народа.
Со всѣхъ концовъ родной земли
Они на зовъ Его пришли...
Народъ при Немъ въ правахъ сталъ равенъ.
Вздохнулъ легко родимый край...
О, будь же Ты на вѣки славенъ,
Царь-Созидатель, Николай!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

рошли незримо триста лѣтъ.
По волѣ мудраго Мессіи
Теперь внимаетъ цѣлый свѣтъ
Послушно голосу Россіи.
Подъ властнымъ скипетромъ царей
Покорна мудрой ихъ державѣ,
Россія твердо шла къ своей
Все возроставшей громкой славѣ.
Прошло лихое время бѣдъ...
Ужъ наша мощь — прочнѣе башенъ.
И никакой теперь сосѣдъ
Царю Россійскому не страшенъ.
Не стало здѣсь гнетущей тьмы,
Догнать сумѣли западъ мы
На славномъ поприщѣ науки.
И вѣримъ мы, что въ добрый часъ
Пойдутъ еще быстрѣе насъ
Къ прогрессу правнуки и внуки.
Ужъ наша даль теперь свѣтла,
И просвѣщенью Русь въ угоду
Не мало геніевъ дала
Когда-то темному народу.
Умчалось время злыхъ потерь...
И, страхамъ прежнихъ лѣтъ внимая,
Русь благоденствуетъ теперь
Подъ управленьемъ Николая.
Не знаемъ мы лихихъ невзгодъ.

Великій Царь! Глухой стѣною
Въ борьбѣ испытанный народъ
Идетъ послушно за Тобою.
Широкъ и славенъ русскій путь
Дороги нашей быстротечной,—
И дышетъ здѣсь любая грудь
Къ Тебѣ любовью безконечной.
Своей довольные судьбой,
Что намъ подпольныхъ силъ отрава?
Лишь единеніемъ съ Тобой
Сильна Россійская Держава.
Съ Тобой мы всѣхъ опередимъ,
Сотремъ съ лица земли крамолу
И дѣтямъ мы передадимъ
Любовь къ россійскому престолу.
Ты наша свѣтлая заря,
Ты нашихъ лучшихъ дѣлъ — основа...
И жизнь за Русскаго Царя
Россія вновь отдать готова.
И родъ безсмертный царскій твой
Да будетъ славнымъ годъ отъ года!..
И благодарный голосъ мой —
Есть голосъ русскаго народа.

А. Д.

Костромской Ипатьевскій монастырь.

Въ ряду священныхъ отечественныхъ памятниковъ древности, имѣющихъ право на особенное вниманіе и уваженіе со стороны русскаго народа, Ипатьевскій монастырь занимаетъ видное мѣсто. Это—одна изъ замѣчательнѣйшихъ святынь, дорогая сердцу всякаго русскаго гражданина. Съ именемъ Ипатьевской обители соединяется неразрывно воспоминаніе о совершившихся въ ней въ началѣ XVII вѣка великихъ отечественныхъ событіяхъ государственной важ-

Ипатьевскій монастырь въ г. Костромѣ.

ности, — когда наше отечество при самозванцахъ находилось близко къ разрушенію отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Здѣсь 14 Марта 1613 года

возведенъ на царство для спасенія Россіи отъ иноземнаго порабощенія шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ царствующаго дома, и такимъ образомъ Ипатьевскій монастырь сдѣлался колыбелью Дома Романовыхъ. Въ Троицкомъ храмѣ монастыря принесена была юному царю вѣрноподданническая присяга отъ всѣхъ сословій Россіи и здѣсь же оказаны ему первыя царскія почести. Самъ царь, принявши отъ пословъ великаго Московскаго земскаго собора царскій скипетръ и грамоту на воцареніе въ Россіи, торжественно передъ алтаремъ этого храма принесъ обѣтъ посвятить свою жизнь благоденствію русскаго народа, утвердить поколебленный въ смутную эпоху царскій тронъ и спасти православную вѣру и русскую народность отъ иновѣрческаго ига. И вотъ изъ этой то обители 19 марта 1613 года выѣхалъ къ столицѣ Москвѣ для управленія русскимъ государствомъ первый избранникъ въ цари изъ дома Романовыхъ. Благодаря одному этому событію, дорогому и глубоко отрадному для всѣхъ русскихъ, искренно преданныхъ Императорскому Дому и нелицемѣрно любящихъ свою православную вѣру и свое отечество, Ипатьевскій монастырь сдѣлался славнымъ и пріобрѣлъ важное историческое значеніе. Но вмѣстѣ съ этимъ высокій интересъ въ посѣтителяхъ монастыря возбуждаютъ въ значительномъ количествѣ уцѣлѣвшіе въ немъ вещественные памятники, имѣющіе интересъ не исключительно мѣстный,—такъ какъ многіе изъ нихъ вышли непосредственно изъ Москвы, какъ центра русскаго просвѣщенія и искусства, и потому освѣщаютъ многія стороны быта древне-русскаго человѣка вообще,—наконецъ дополняютъ собою количество наличныхъ данныхъ, на которыхъ созидается исторія русскаго искусства. Самъ Троицкій древній храмъ является также хранителемъ многихъ святынь и рѣдкихъ древностей; старинныя палаты, въ которыхъ Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью Марѳою Ивановною имѣлъ пребываніе, по благополучномъ удаленіи изъ вотчиннаго села Домнина, вслѣдствіе покушеній поляковъ на его жизнь,—вообще многія окружающія Ипатьевскую обитель событія и воспоминанія высокаго историческаго интереса.

Въ виду наступающихъ торжествъ трехсотлѣтія дома Романовыхъ историческія судьбы Ипатьевскаго монастыря, несомнѣнно, представляютъ особый интересъ.

Въ старое время, проѣзжая по Волгѣ, гдѣ теперь Ипатьевскій монастырь, въ описываемой мѣстности имѣлъ кратковременную, повидимому, случайную остановку ордынскій князь—мурза Четъ. Это было во времена княженія на Руси Іоанна Даниловича Калиты (1328—1340 г.) Знаменитый вельможа большой Золотой Орды (вблизи г. Астрахани) Четъ, на ряду со многими инородцами привлеченный доброй славой о князѣ—собирателѣ Русской земли, ѣхалъ оттуда по Волгѣ въ г. Москву—по собственному желанію принять русское подданство и устроиться для мирной и полезной службы въ Россіи. На этомъ пути, достигнувъ г. Костромы, князь Четъ плѣнился красотою того

живописнаго уголка, гдѣ р. Кострома впадаетъ въ Волгу, и, по преданію и записямъ Ипатьевскаго монастыря, въ 1330 году остановился здѣсь для обычнаго отдыха или для возстановленія своего здоровья, разстроеннаго отъ продолжительнаго плаванія по Волгѣ противъ ея теченія. И вотъ во время отдохновенія является этому князю въ чудномъ видѣніи Пресвятая Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ и съ предстоящими въ молитвенномъ состояніи св. апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Это дивное явленіе и чудесное исцѣленіе татарскаго вельможи отъ недуга расположило его къ христіанской вѣрѣ и укрѣпило въ немъ еще большее влеченіе къ Россіи. Прибывъ въ Москву, онъ принялъ св. крещеніе съ именемъ Захарія и, благосклонно принятый в. кн. Іоанномъ Даниловичемъ, навсегда остался жить въ Россіи. Желая увѣковѣчить память о чудномъ явленіи пресв. Богоматери и въ благодарность Господу Богу за духовное просвѣщеніе, Захарій испросилъ у в. князя соизволеніе, а у митрополита благословеніе устроить на свои средства на мѣстѣ видѣнія обитель для иноковъ во имя св. муч. Ипатія и храмъ въ ней.

Ксстромской Ипатьевскій монастырь съ другой стороны.

Икона Ѳеодоровской Божіей Матери, которой инокиня Марѳа благословила на царство своего сына Михаила Ѳеодоровича.

Съ великой ревностію онъ выполнилъ свой благочестивый обѣтъ, по свидѣтельству старинныхъ описей обители, устроилъ въ ней двѣ церкви: соборную— во славу Пресв. Живоначальной Троицы съ придѣлами во имя св. ап. Филиппа и св. муч. Ипатія, а вторую —въ честь Рождества Пресв. Богородицы и разныя помѣщенія для иноковъ. Храмы и монастырскія строенія были деревянные и тогда же они были ограждены дубовыми стѣнами. Благочестивый строитель въ основанной имъ обители и почилъ.

Потомки Захарія, благоговѣйно сохраняя память о дарѣ, полученномъ ихъ родоначальникомъ, имѣли къ Ипатіевскому его монастырю особенное уваженіе и любовь, заботясь объ устроеніи и поддержаніи потребныхъ зданій и дѣлая значительные вклады въ пользу обители и братіи. Однако, не сохранилось точныхъ свѣдѣній о первоначальномъ состояніи этой обители съ деревянными зданіями и относительно внѣшняго благоустройства ея. Извѣстно лишь, что она посѣщена была въ 1382 г. кн. Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, тогда укрывшимся въ г. Костромѣ отъ преслѣдованій Тохтамыша, а въ 1408 г. здѣсь нашелъ безопасное убѣжище сынъ его Василій Димитріевичъ, гонимый Едигеемъ. Въ 1420 г. братія св. обители пострадала отъ моровой язвы, сильно поразившей г. Кострому со всѣми пригородами и окрестными селеніями. Затѣмъ, во время нашествія татаръ на г. Кострому въ 1429 г. не могъ не пострадать отъ нихъ и Ипатьевскій монастырь. Наконецъ, изъ первоначальнаго же періода исторіи его, не можемъ не отмѣтить здѣсь и того упоминанія въ Костромскихъ лѣтописяхъ, что въ 1435 г. въ Ипатьевской обители заключенъ миръ во время борьбы в. князя Василія Васильевича Темнаго, расположившагося съ своимъ войскомъ на мысѣ св. Ипатія, съ Василіемъ Косымъ, стоявшимъ съ войскомъ въ г. Костромѣ, при чемъ р. Кострома при сильномъ своемъ разливѣ лишала враговъ возможности вступить въ битву. Въ память этого мира и того, что р. Кострома не допустила В. Косого съ войсками до Ипатіевскаго монастыря, в. кн. Василій Васильевичъ далъ монастырю, по просьбѣ игумена Ѳеогноста, важное право на пользованіе перевозомъ чрезъ р. Кострому съ запрещеніемъ устраивать переправу выше и ниже обители, и это была первая жалованная ей грамота.

Но если о первоначальномъ состояніи Ипатіевскаго монастыря сохранились скудныя свѣдѣнія, то со второй половины XVI вѣка свѣдѣнія о немъ являются болѣе полными въ лѣтописяхъ, въ которыхъ онъ, по надписямъ на иконахъ въ Троицкомъ храмѣ, называется «превеликою, преименитою лаврою»,— вѣроятно, по значительности бывшихъ тогда въ немъ зданій, сокровищъ и богатства утвари. Съ XVI вѣка монастырь Ипатіевскій постепенно улучшался и въ немъ вмѣсто деревянныхъ были воздвигаемы уже каменные храмы, ограда и прочія зданія, которыя впослѣдствіи, несомнѣнно, подвергались различнымъ измѣненіямъ.

Патріархъ Филаретъ отецъ царя Михаила Өеодоровича.

Высокій интересъ посѣтителей обители возбуждаютъ палаты бояръ Романовыхъ или дворецъ царя Михаила Өеодоровича, исторія которыхъ далѣе представляется вниманію посѣтителя.

По древнимъ описямъ Ипатіевскаго монастыря, на мѣстѣ существующаго дворца были вначалѣ кельи келарскія *), которыя съ 1598 г. получили названіе намѣстничьихъ. Когда представилась нужда юному Михаилу Өеодоровичу Романову укрыться отъ враговъ въ крѣпкихъ вооруженныхъ стѣнахъ Ипатіевской обители, ему вмѣстѣ съ матерью Марфою Ивановной (имѣвшей свой осадный дворъ въ старомъ городѣ Костромѣ близъ Успенскаго собора) и были отведены для временнаго пребыванія въ ней намѣстническія келліи, какъ болѣе удобныя и благоустроенныя. Въ этихъ келліяхъ Михаилъ Өеодоровичъ проживалъ до отъѣзда своего въ г. Москву на царство. Намѣстничьи кельи были устроены задолго до 1613 г. и ремонтировались съ прочими монастырскими зданіями усердіемъ бояръ Годуновыхъ—Димитрія Ивановича и его племянника Бориса Өеодоровича въ 1586—1597 г.г. Изъ сохранившихся доселѣ отъ 1742 г. смѣтъ на исправленіе священныхъ и прочихъ зданій Ипатіевскаго монастыря видно, что намѣстничьи кельи имѣли два аппартамента (этажа) съ деревянными съ задней стороны сѣнями, съ кладовыми и чуланами, крыты тесомъ. Въ каждомъ аппартаментѣ келлій — нижнемъ и верхнемъ было по девять окошекъ, обращенныхъ

Великая инокиня Марфа мать царя Михаила Өеодоровича.

*) Келарь въ древнихъ русскихъ монастыряхъ исполнялъ должность казначея, эконома и благочиннаго, былъ вторымъ лицомъ послѣ настоятеля, какъ и намѣстникъ въ обителяхъ, имѣвшихъ настоятельство со степенью архимандритовъ.

внутрь монастыря; въ верхнемъ этажѣ келлій оконныя рамы были со стеклами, тогда какъ во всѣхъ прочихъ зданіяхъ монастыря въ оконницахъ вставлена слюда. По всей вѣроятности, весь корпусъ цѣликомъ былъ предоставленъ Михаилу Θеодоровичу, особенно въ виду того, что съ нимъ пребывала и его мать. Служа нуждамъ монастыря, кельи намѣстничьи въ началѣ XVII в. были распространены и къ нимъ прибавлено еще нѣсколько комнатъ (пять или шесть), такъ что въ верхнемъ этажѣ считалось 11 комнатъ, а въ нижнемъ 3. Въ самомъ концѣ XVIII вѣка въ этомъ корпусѣ произведены еще новыя передѣлки по случаю перемѣщенія въ Ипатіевскій монастырь мѣстной духовной семинаріи, зданія коей при Спасозапрудненскомъ загородномъ монастырѣ были уничтожены пожаромъ. Часть комнатъ въ намѣстничьихъ кельяхъ была отведена подъ квартиру префекта семинаріи, а другая подъ богословскій классъ; это было на время съ 1797 г. по 1802 г., послѣ чего семинарія была переведена въ возобновленныя на Запрудиѣ собственныя зданія. Вскорѣ послѣ этого перемѣщенія дух. семинаріи намѣстничьи кельи принимаютъ названіе «царскихъ чертоговъ» и «дворца царя Михаила Θеодоровича», при чемъ въ нихъ уже никто изъ монастырскихъ властей не жилъ, кромѣ экономовъ архіерейскаго дома въ нижнемъ этажѣ «для охраненія сей древности». Оставаясь затѣмъ неприкосновенными, кельи царя Михаила Θеодоровича въ 1817 г. обветшали до того, что грозили разрушеніемъ. Въ 1823 г., по распоряженію епархіальнаго архіерея, произведены въ царскихъ чертогахъ поправки наружныя. Наконецъ, на эти чертоги обращено было вниманіе Императора Николая I, который послѣ посѣщенія ихъ 7 октября 1834 г. повелѣлъ возстановить эту знаменитую по историческимъ событіямъ обитель и обновить всѣ зданія его и особенно «тотъ дворецъ».

Въ реставрированномъ дворцѣ нынѣ, какъ было и въ XVII в., два этажа, длиною по западной сторонѣ $15^{1}/_{2}$ саж., а по восточной 12 саж., шириною съ южнаго края 4 сажени, а съ сѣвернаго 2—3 сажени. Въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты съ особыми сѣнямя, раздѣленными капитальною стѣною. Въ правой сторонѣ этого этажа есть еще комната съ отдѣльными сѣнями и особымъ входомъ, гдѣ иногда жилъ смотритель дворца. Входъ въ первыя двѣ комнаты этажа—подъ аркою, на которой устроена ведущая въ верхній этажъ каменная лѣстница съ балкономъ въ 17 ступенекъ, шириною въ три аршина. Противъ лѣстницы, по проходѣ площадки или балкона, двѣ узкія одностворчатыя двери выходили въ сѣни, раздѣленныя каменной стѣнкой и имѣющія на противоположной сторонѣ выходныя двери на деревянную галлерею. Изъ сѣней съ лѣвой стороны отъ входа, поднявшись на двѣ ступени, посѣтитель входитъ въ половину собственно Михаила Θеодоровича. Въ ней всего двѣ комнаты,—изъ нихъ первая отъ входа имѣетъ длины 9, ширины 6 аршинъ, вторая при такой же длинѣ выше на одну ступень и на половину уже первой. Оконъ въ первой комнатѣ два, во второй три и входная дверь на деревянную галле-

рею, устроенную на задней сторонѣ зданія. Въ этой половинѣ двѣ печи изъ изразцовъ древней выдѣлки, съ синими рисунками по бѣлому полю, большею частію аллегорическаго характера, съ надписями изъ библейскихъ изреченій и поговорокъ, при чемъ нѣкоторые затерявшіеся изразцы дополнены новыми, вполнѣ сходными съ первыми. Изъ сѣней съ правой стороны входятъ въ половину матери Михаила Ѳеодоровича, Марѳы Ивановны. Здѣсь четыре комнаты; изъ нихъ первая отъ входа имѣетъ 9 аршинъ длины и 5 аршинъ ширины; слѣдующія за ней двѣ комнаты при одинаковой длинѣ (9 аршинъ) имѣютъ по $3^1/_2$ аршина; послѣдняя комната, по преданію, столовая, имѣетъ длины 9, а ширины отъ $6^1/_2$ до 7 аршинъ. Оконъ въ комнатахъ Марѳы Ивановны четыре, обращены на востокъ, внутрь двора монастыря, изъ нихъ въ первой отъ входа комнатѣ два окна, а въ слѣдующихъ двухъ меньшихъ — по одному; въ послѣдней комнатѣ два окна на сѣверъ. Печей въ этой половинѣ три, изъ коихъ одна въ передней, другая въ комнатѣ рядомъ и третья въ столовой; печи, кромѣ послѣдней, изразцовыя. Обѣ меньшія комнаты на половинѣ Марѳы Ивановны имѣютъ выходныя двери на деревянную галлерею. Во всѣхъ комнатахъ верхняго и нижняго этажей устроены своды. Почти во всѣхъ комнатахъ продѣланы ниши; кромѣ того, у каждаго окна подъ подоконною доскою имѣются ящики или лари для помѣщенія разныхъ хозяйственныхъ предметовъ. Окна верхняго этажа имѣютъ вышину 1 аршинъ, а въ ширину $^1/_2$ аршина, и извнутри закрываются деревянною затворкою, которая припирается деревяннымъ брускомъ, вставляемымъ своими концами въ придѣланныя въ стѣнѣ гнѣзда. Въ нижнемъ этажѣ окна нѣсколько меньше, а именно въ вышину по 14, а въ ширину по 7 вершковъ. Деревянная галлерея, устроенная по задней стѣнѣ верхняго этажа, имѣетъ длины 12 саженъ, а ширины 3 сажени. Эта галлерея напоминаетъ тѣ деревянныя сѣни съ переходами, которыя существовали съ XVI до XVIII вѣка и проходили по всей длинѣ корпуса. Отсюда

Архіепископъ Ѳеодоритъ благословляетъ Михаила Ѳеодоровича въ Троицкомъ соборѣ Ипатьевскаго монастыря.

производилась топка печей въ жилыхъ комнатахъ. Сѣверная часть галлереи соединена переходами съ крытой лѣстницей, спускающейся отсюда (подлѣ монастырской ограды) въ нижній этажъ, гдѣ жила прислуга. Между дворцомъ и оградою разстояніе отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 саженъ. Царскія палаты снабжены старинными иконами и картинами; изъ первыхъ обращаетъ на себя вниманіе, по преданію, бывшій въ молельной комнатѣ Михаила Ѳеодоровича, деревянный складень съ изображеніемъ въ srединѣ Богоматери Ѳедоровской съ архангеломъ Михаиломъ, св. Николаемъ, арх. Гавріиломъ, преп. Сергіемъ Радонежскимъ, а въ боковыхъ крыльяхъ ап. Петра и Павла. Изъ старинной мебели имѣются здѣсь кресла и стулья, обитые разрисованною и раззолоченною кожею и шитые шелкомъ и серебромъ. Лицевая сторона дворца расписана шахматами.

Родословная царствующаго Дома бояръ Романовыхъ.

ервый царь изъ Дома Романовыхъ въ Россійскомъ государствѣ былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, отъ котораго и происходитъ фамилія всѣхъ Царей, Императоровъ и Государей Самодержцевъ, верховныхъ правителей Руси великой, нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ.

Предокъ Царей и Государей Дома Романовыхъ былъ Иванъ Дивановичъ (до Св. Крещенія назывался Гланда), происхожденіе котораго идетъ отъ древнѣйшаго царскаго рода царей Латышскихъ, а также Самогитскихъ царей и князей или державцевъ. Онъ пріѣхалъ въ Россію въ 1287 году съ семействомъ принять православіе, *) былъ названъ при Св. Крещеніи Іоанномъ и въ томъ же году навсегда поселился въ Россіи.

2) Второй Романовъ—Андрей Ивановичъ, сынъ Ивана Дивановича, съ котораго, какъ прямого потомка царской крови, началась первая ступень приближенія къ русскому престолу. Его пригласили ко двору Великаго Князя Мимiона Ивановича Гордаго (въ то время на Руси правили Великіе

---

*) Крестнымъ отцомъ Ивана Дивановича былъ Великій Князь Московскій, Самодержецъ всея Руси Данила Александровичъ.

Князья). Въ 1347 году Великій Князь далъ ему высокое, почетное порученіе поѣхать за своей невѣстой, дочерью князя Тверского Александра Михаиловича, Маріей и привезти ее; послѣ того его назначили воеводою или правителемъ въ Тверь.

3) Третій Романовъ—Феодоръ Андреевичъ, сынъ Андрея Ивановича, былъ воеводою Москвы, пользовался громаднымъ довѣріемъ и любовью Князя Донского. Когда Князь почувствовалъ свою кончину, то призвалъ къ себѣ Федора Андреевича и поручилъ ему, какъ ближайшему совѣтнику, попеченіе о своемъ сынѣ, Великомъ Князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ. Въ 1391 году Федоръ Андреевичъ выдалъ дочь свою Анну Θеодоровну за князя Михаила Феодоровича Тверского и такимъ образомъ вступилъ въ родство съ Царскимъ Домомъ Рюриковыхъ.

4) Четвертый Романовъ—Иванъ Феодоровичъ, сынъ Федора Андреевича, послѣ смерти отца получилъ назначеніе намѣстника Новгородскаго, былъ любимцемъ и самымъ близкимъ совѣтникомъ Великаго Князя Василія Дмитріевича. Благодаря его высокому уму и умѣлому управленію дѣлами, наши отношенія къ ордѣ всегда были дружелюбны.

5) Пятый Романовъ—Захарій Ивановичъ, сынъ Ивана Федоровича, бояринъ и большой воевода при Великомъ Князѣ Васильѣ Васильевичѣ Темномъ.

6) Шестой Романовъ—Юрій Захаровичъ, сынъ Захарія Ивановича, при Іоаннѣ III Васильевичѣ былъ долго намѣстникомъ Новгородскимъ.

7) Седьмой Романовъ—Романъ Юрьевичъ, сынъ Юрія Захарьевича, окольничій и воевода при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ *). Романъ Юрьевичъ скончался въ 1543 году, не доживъ четырехъ лѣтъ до радости видѣть дочь свою Анастасію Романовну женою Царя Іоанна Грознаго—первою Русскою Царицею.

8) Восьмой Романовъ — Никита Романовичъ, сынъ Романа Юрьевича, увѣковѣчилъ свою память въ преданіяхъ народныхъ своею великою добротой и правдивостью, былъ воеводой и намѣстникомъ Тверскимъ и Новгородскимъ, состоялъ дворецкимъ при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ.

9) Девятый Романовъ — Θеодоръ Никитичъ, сынъ Никиты Романовича, отецъ избранника Божьяго и народнаго въ Цари Русскіе Михаила Θеодоровича, родился въ 1560 году. Еще въ юности имѣлъ онъ пристрастіе къ наукамъ и изученію языковъ; онъ считался однимъ изъ выдающихся по своему уму и образованію. Это былъ рѣдкой красоты мужчина, при томъ очень ласковый ко всѣмъ; онъ былъ такъ сложенъ, что московскіе портные обыкновенно говорили,—когда платье сидѣло на комъ-нибудь хорошо,—«вы второй Θедоръ Никитичъ». Когда онъ сидѣлъ на конѣ, то всѣ изумлялись его необыкновенной красотѣ. Достойный преемникъ доблестей и благочестія своего отца, онъ былъ намѣстникомъ Нижегородскимъ и Псковскимъ и,

*) Іоаннъ Грозный послѣ князей-правителей первый получилъ титулъ Русскаго Царя.

благодаря знанію многихъ иностранныхъ языковъ, велъ переговоры съ иностранными послами. Въ 1598 году онъ подписался подъ грамотой объ избраніи Бориса Годунова на царство. Борисъ Годуновъ, боясь Θедора Никитича какъ прямого законнаго претендента по царской крови и праву быть избраннымъ Русскимъ Царемъ, не смотря на то что Θедоръ Никитичъ подписалъ грамоту объ его избраніи, всегда считалъ его опаснымъ для себя, зная народную любовь къ семьѣ Романовыхъ, а потому, чтобы вполнѣ себя обезопасить, въ 1599 году заключилъ Романова въ темницу, а въ 1601 году сослалъ въ Архангельскую губернію, въ Сійскій Антоніевъ монастырь, гдѣ Θедоръ Никитичъ насильно былъ постриженъ съ именемъ Филарета. Впослѣдствіи его возвели въ санъ Митрополита и Патріарха; онъ скончался въ 1633 году.

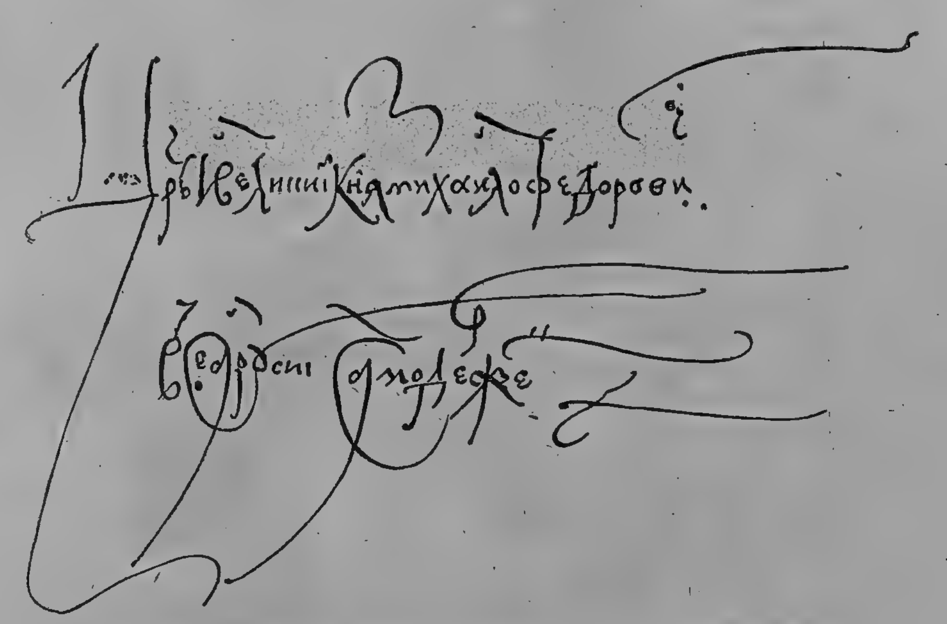
Гербъ
Дома Романовыхъ

10) Десятый Романовъ— Михаилъ Θеодоровичъ, сынъ Θедора Никитича, первый Русскій Царь изъ Дома Романовыхъ, извѣстный въ исторіи предковъ нынѣ благополучно царствующихъ Самодержцевъ Россійскихъ, вступилъ на всероссійскій престолъ въ 1613 году. Воспитанный въ страхѣ Божіемъ, любви и почитаніи своихъ родителей, съ умомъ, направленнымъ ими лишь на одно добро, юный царь съ перваго же шага своего правленія пошелъ по пути тѣснаго единенія съ народомъ, призывая при всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ на совѣтъ выборныхъ отъ всей земли. Сильно разстроенная государственная казна, съ воцареніемъ Михаила Θеодоровича, скоро увеличи-

Бояринъ Θеодоръ Никитичъ Романовъ, отецъ Царя Михаила Θеодоровича, до постриженія въ монахи.

лась. На эту казну вооружили хорошую рать, такъ что съ нею явилась возможность охранять внутреннее спокойствіе государства и наши границы отъ враговъ; въ 1617 году былъ заключенъ миръ со Шведами и Новгородъ возвращенъ Москвѣ, а также заключенъ миръ съ Польшею. Казаки—бунтовщики, чтобы загладить свои прежніе грѣхи, взявъ въ 1637 году Азовъ у турокъ, поднесли его Царю; въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича заключены многіе торговые договоры съ иностранными державами и установлены дружескія сношенія съ ними. Непосильные труды Царя разстроили его здоровье, и въ 1645 году, на 49 году своей жизни, Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался, опла-

Собственноручная подпись Царя Михаила Ѳеодоровича.

киваемый своимъ народомъ. Самодержавное его царствованіе было счастливымъ началомъ длиннаго ряда царствованій его потомковъ, которымъ наше отечество обязано, какъ хранителямъ, собирателямъ, украсителямъ Великой Руси.

Исторія царствующаго Дома Романовыхъ показываетъ, что Господь постепенно возводилъ великій родъ сей на ступени Русскаго Престола еще за 260 лѣтъ до Царя Михаила Ѳеодоровича; когда Московское Государство только начинало возносить главу свою, предки Дома Романовыхъ уже стояли у великокняжескаго престола. Неоднократно Богъ приводилъ ихъ вступать въ родственныя связи съ Самодержцами Русскими, съ князьями древняго царствующаго рода Рюрикова. Да благословитъ Господь Великій Царствующій родъ сей на многія лѣта, да здравствуетъ Царь нашъ Самодержавный Государь Императоръ Николай Александровичъ и его Августѣйшая Семья на нашу радость, на нашу гордость Святорусской земли! Знаемъ мы твердо, русскіе

Смиреный Филаретъ божиею милостию Патриархъ
Московскии и всеа Руси...

Патріархъ Филаретъ

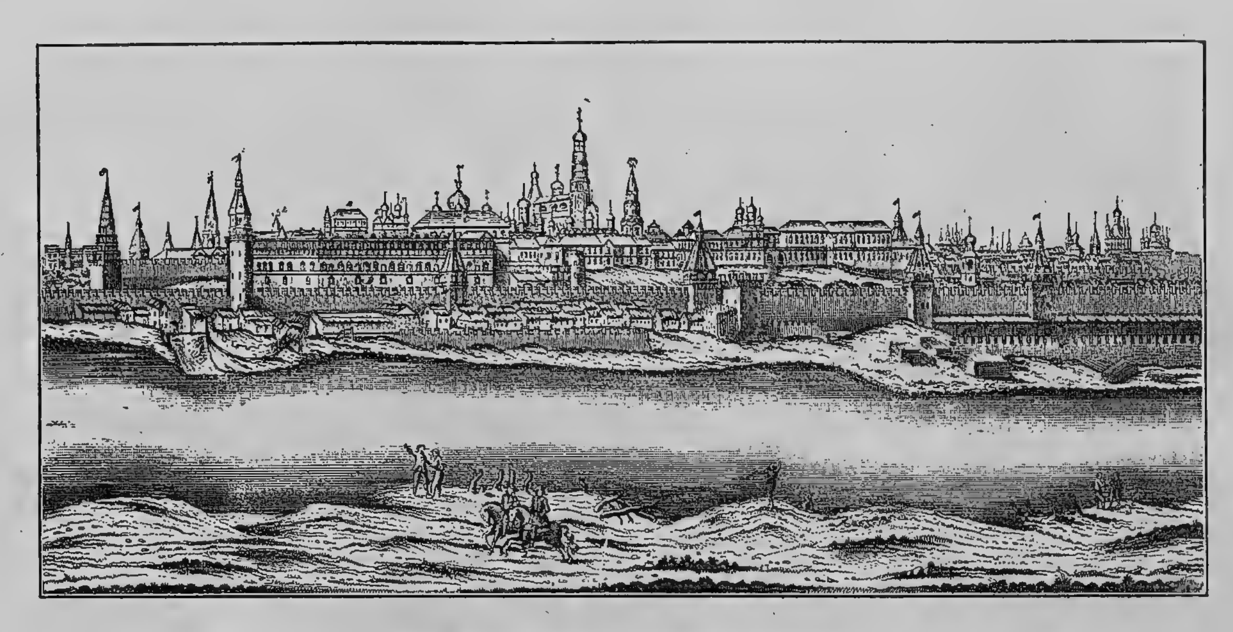
Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Руси, въ міру Бояринъ Θеодоръ Никитичъ
Романовъ, отецъ царя Михаила Θеодоровича.

люди, что Богъ, по образу Своего небеснаго единоначалія, устроилъ на землѣ Царя, по образу Своего вседержительства—Царя самодержавнаго, по образу своего царства—непреходящаго, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка, Царя наслѣдственнаго.

Знай Царь нашъ желанный, что на Руси православной много есть Сусаниныхъ, готовыхъ душу свою положить за Тебя по первому призыву Твоему, родимый Государь!.. Ты еще сильнѣе подтвердилъ и укрѣпилъ безграничную любовь народа исполненіемъ священныхъ завѣтовъ Державнаго Родителя Твоего—любви безграничной къ подданнымъ дарованіемъ имъ великихъ правъ свободнаго разумнаго труда, уравненія всѣхъ передъ Богомъ и закономъ въ правахъ человѣка... Наконецъ, наступили дни радости, дни славы, когда Русь Великая отъ мала до велика празднуетъ трехсотлѣтіе царствованія Самодержавнаго Дома Царей и Государей Романовыхъ... Такъ пусть же двуглавый орелъ Государства Россійскаго еще шире распуститъ свои могучія крылья надъ державнымъ вѣнцомъ Государя Императора нашего Николая Александровича и наслѣдника нашего Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и ихъ Августѣйшею Семьею Благословенною и благословляемою Богомъ и Русскимъ Народомъ!..

Печать царя Михаила Өеодоровича.

Видъ Московскаго Кремля XVII вѣка.

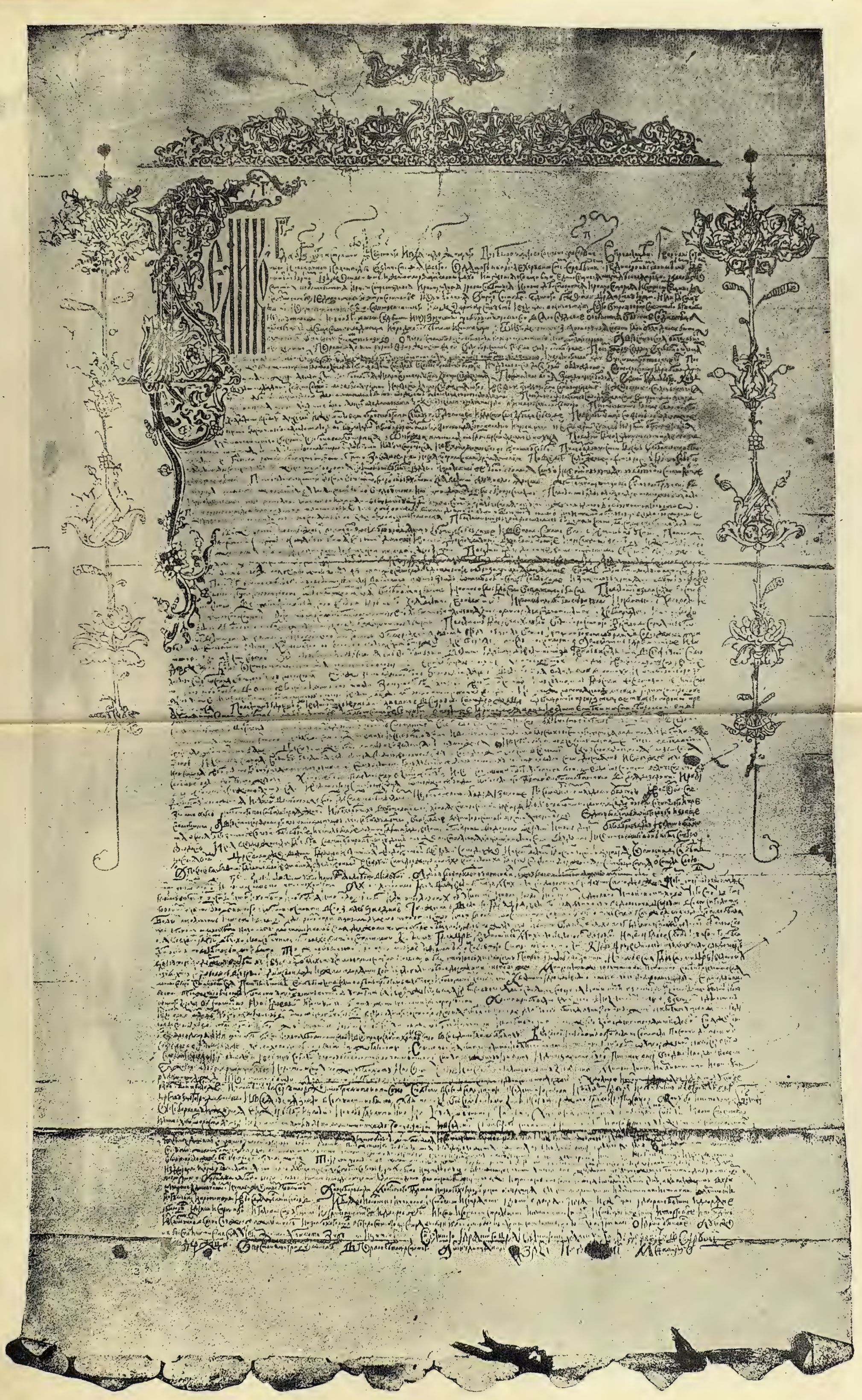

Избраніе на царство Михаила Θеодоровича Романова.

ля избранія царя въ Москву собрались на Великую Земскую Думу выборные люди отъ всѣхъ сословій со всего государства.

Послѣ трехдневнаго поста и молебствій приступили къ совѣщаніямъ, (какъ въ старину полагалось), причемъ было рѣшено не выбирать царя изъ чужеземцевъ, а непремѣнно изъ русскихъ бояръ, состоящихъ въ родствѣ и по крови съ царями. Достичь, однако, этого, долго не удавалось, потому что каждый изъ выборныхъ предлагалъ своего избранника, пока, наконецъ, всѣ партіи не примирились на одномъ имени: 21 февраля 1613 года великая земская дума единогласно избрала на престолъ Русскихъ Царей шестнадцатилѣтняго сына митрополита Филарета (въ мірѣ боярина Θеодора Никитича Романова), Михаила. Спросили народъ съ Лобнаго мѣста:*) «кого онъ хочетъ

*) Лобное мѣсто въ Москвѣ, съ котораго въ важныхъ событіяхъ государства возвѣщалось народу объ избраніи лица или о волѣ правит.,—находится на Красной площади.

Утвержденная грамота объ избраніи на царство Михаила Θеодоровича Романова (находится въ Государственномъ Древнехранилищѣ въ Московскомъ архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ).

имѣть царемъ?»—«Михаила Ѳеодоровича», отвѣчалъ народъ. Тогда провозгласили царемъ Михаила Ѳеодоровича.

Новоизбранный Царь въ это время находился съ своей матерью, инокиней Мареою, въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, куда и направилось 2 марта посольство съ грамотой, извѣщающей его объ избраніи. Для Михаила избраніе его было совершенною неожиданностью, и въ первую минуту онъ наотрѣзъ отказался его принять. Мать Михаила Ѳеодоровича, ссылаясь на крайне разстроенное положеніе государства и молодость сына, сначала также отказывалась отпустить его въ Москву. Кромѣ того, какъ мать, такъ и сынъ говорили, что нельзя принять престола безъ благословенія отца Михаила, въ то время бывшаго митрополита Филарета, находившагося въ плѣну у поляковъ. Но послы слезно молили Михаила и его мать... Они ему указывали на то, что отечество гибнетъ отъ безурядицы, и что спасти его можетъ только твердая десница державнаго государя, которымъ всѣ хотятъ видѣть его одного... Тогда рѣшимость Михаила поколебалась, и онъ далъ свое согласіе; архіепископъ Ѳеодоритъ благословилъ его и вручилъ ему жезлъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Со старинной гравюры.

19 марта Михаилъ выѣхалъ изъ Костромы, а 2 мая въѣхалъ въ Москву. Народъ густыми толпами вышелъ далеко за городъ навстрѣчу своему избраннику. Прямо съ дороги новый Царь отправился въ Успенскій Соборъ, гдѣ отслушалъ молебенъ, послѣ котораго пожаловалъ всякихъ чиновныхъ людей къ рукѣ.

11-го іюля 1613 года было назначено торжественное вѣнчаніе новоизбраннаго Царя на Царство.

Наканунѣ во всѣхъ московскихъ церквахъ служили всенощную и пѣли молебны Чудотворцу Сергію. Утромъ всѣ бояре собрались въ Золотой Палатѣ. Среди нихъ находился только что пожалованный въ бояре князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Дворецъ наполнился князьями, воеводами, думными

дворянами и чиновниками, а весь Кремль войсками и народомъ. Въ виду недовольства, высказаннаго нѣкоторыми боярами относительно «мѣстъ», Государь приказалъ въ день своего коронованія всѣмъ быть «безъ особо указанныхъ мѣстъ»!

Гербъ Москвы XVII вѣка.

Когда въ Успенскій Соборъ, гдѣ приготовили великое царское мѣсто съ малымъ престоломъ для Государя и стуломъ для Митрополита, пришелъ съ духовенствомъ Митрополитъ Ефремъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ вышелъ въ Золотую Палату. Князь Пожарскій и казначей Траханіотовъ принесли Царскую утварь: вѣнецъ, державу, скипетръ и наперстный крестъ, Государь приложился ко кресту. Царскую утварь понесли въ Успенскій Соборъ. Крестъ понесъ царскій духовникъ въ сопровожденіи боярина Морозова, державу—князь Пожарскій, скипетръ—князь Д. Т. Трубецкой, вѣнецъ—дядя Государя, бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ. Начался колокольный звонъ со всѣхъ кремлевскихъ колоколовъ. Въ Соборѣ пришедшихъ встрѣтилъ Митрополитъ Кириллъ, принялъ отъ нихъ царскія регаліи и передалъ ихъ Митрополиту Ефрему. Послѣдній положилъ ихъ на аналой предъ Царскими Вратами Храма. По окончаніи этихъ предварительныхъ церемоній, въ Успенскій Соборъ отправился самъ Государь, въ сопровожденіи окольничьихъ и десяти стольниковъ. Впереди Царя шествовалъ бояринъ Морозовъ. Все время народъ соблюдалъ благоговѣйное молчаніе, стрѣльцы оберегали путь Государя. Когда Михаилъ Ѳеодоровичъ остановился въ Соборѣ у Патріаршаго мѣста, стали служить молебенъ. Окольничіе и стольники устанавливали въ порядкѣ народъ, а два Архимандрита, ключари и діаконы ходили между рядами выстроившейся въ церкви толпы и внушали народу «стоять со страхомъ и трепетомъ молить Бога, Богоматерь, угодниковъ, чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ за Царя,—да совершитъ его Господь царскимъ вѣнчаніемъ, умножитъ лѣта живота его и устроитъ царство его мирно и вѣчно въ родъ и въ родъ».

Воцарилась глубочайшая тишина. Митрополитъ Ефремъ возвелъ Царя на Царское мѣсто, приготовленное среди храма и представляющее изъ себя широкую площадку, покрытую парчей и богатыми матеріями, куда вели двѣнадцать широкихъ ступеней. Взойдя, Государь сказалъ краткую рѣчь:

Избраніе на царство Михаила Θеодоровича въ Соборномъ храмѣ Ипатьевскаго монастыря.

«Волею Божіей Царь Θеодоръ Іоанновичъ представился и безчаденъ оставилъ земное Царство. Избранные Цари Борисъ Θеодоровичъ скончался а Василій отрекся отъ царства. Нынѣ вы, богомольцы наши, Митрополиты Архіепископы, Епископы, весь Священный Соборъ, бояре, дворяне, приказные люди, дѣти боярскія, атаманы, казаки, гости, служилые, жилецкіе люди, все

Бояринъ Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ,
всенародно избранный на царство, принимаетъ, при благословеніи Своей Матери и Архіепископа Θеодорита, Царскую Корону, подносимую Ему бояриномъ Θедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ.

народное множество городовъ всего великаго Россійскаго Царства, избрали, въ Цари насъ, Михаила. По Божіей Милости и по данной вамъ благодати Святаго Духа, по вашему и всякихъ чиновъ всего Московскаго Государства избранію, богомольцы наши, благословите и вѣнчайте насъ на наши великія государства царскимъ вѣнцомъ и діадемою, по прежнему царскому чину и достоянію».

Въ отвѣтъ на слова Государя Митрополитъ Ефремъ обратился къ нему съ такой же рѣчью, съ какой обыкновенно полагалось въ предыдущія коронаціи обращаться современнымъ Первосвятителямъ къ вѣнчающимся Царямъ. Митрополитъ Ефремъ прибавилъ только въ концѣ нѣсколько словъ: «Пріими же, Государь», сказалъ онъ, «превысочайшую честь и вышехвальную славу, вѣнецъ царствія на главу свою, вѣнецъ его же взыскалъ отъ древнихъ лѣтъ предокъ твой Владиміръ Мономахъ. Да процвѣтетъ намъ отъ вашего царскаго, прекрасно-цвѣтущаго корени, пресвѣтлая и прекрасная вѣтвь, въ надежду и наслѣдіе всѣмъ великимъ государствамъ Россійскаго Царства»! Закончивъ свою рѣчь, Митрополитъ возложилъ на Государя наперстный крестъ Мономаха, прочелъ молитву, положа руки на голову юнаго Вѣнценосца, облекъ его въ бармы, возложилъ вѣнецъ, отвелъ на Царское мѣсто и преклонился предъ нимъ. Государь сѣлъ на тронъ и принялъ скипетръ и державу. Духовенство спѣло многолѣтіе «Боговѣнчанному и поставленному Царю Михаилу». Затѣмъ Государь принялъ поздравленія отъ духовенства, бояръ, князей, воеводъ, дворянъ и чиновниковъ, а Митрополитъ Ефремъ обратился къ новопоставленному Царю съ поученіемъ:

«Вѣдай, Царь Великій, Михаилъ Θеодоровичъ, яко отъ Бога дается Царямъ держава и отъ Вышняго сила. Богъ возноситъ Васъ, Царей, на престолы и полагаетъ у васъ милость и животъ. Пріявъ правленіе, не токмо о своихъ, о себѣ, о всякомъ житіи подобаетъ пещись Царямъ, но все ими обладаемое спасать, соблюдать стадо свое отъ волковъ невредимо, бояться наказующаго серпа небеснаго и не давать волю злотворящимъ, погубляющимъ душу съ тѣломъ. Какъ не сущу на земли солнцу все темно и неразсудно, такъ не сущу въ душѣ наказанію все размѣшено бываетъ. Отъ всего стяжанія на землѣ едина благодѣтель безсмертна. Не пріемли же, Государь, языка льстива и слуха суетна, не вѣрь злому, не слушай оболгателя. Смотри въ самого себя, Царь Боговѣнчанный. Мудрость всего честнѣе и тщательнѣе, и подобаетъ тебѣ мудрымъ быть или мудрымъ послѣдовать, на нихъ яко же на престолѣ Богъ почиваетъ. Не блага міра сего, но добродѣтель украшаетъ Царей. Не презирай низшихъ себя: надъ самимъ тобою есть Царь; и если Онъ о всѣхъ печется, ты ли о комъ-нибудь нерадѣть будешь. Возмогай же, Государь, возмогай: да когда пріидетъ часъ суда твоего, ты возможешь безбоязненно стать передъ Господомъ и сказать смѣло: Се я, Господи, и люди Твои, которыхъ далъ мнѣ Ты. Сказать и услышать гласъ Царя и Бога Твоего: Благій рабе, Царю Россійскій Михаиле. Въ малѣ былъ ты Мнѣ вѣренъ, надъ многими тебя поставлю!»...

Вслѣдъ за поученіемъ преосвященный Ефремъ благословилъ Государя Животворящимъ Крестомъ, и всѣ зрители священнаго обряда громко пропѣли многолѣтіе Царю и Царскому роду.

Прослушавъ литургію въ Царскомъ Санѣ, Государь подошелъ къ Святому

Бракосочетаніе Царя Михаила Θеодоровича съ Евдокіею Лукіановною Стрѣшневой.

Муропомазанію. Обрядъ совершался по образцу, какой совершался для всѣхъ Царей. Вѣнецъ держалъ дядя Государя бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, скипетръ — бояринъ Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, державу — бояринъ Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Помазавшись Святымъ муромъ и причастившись Святыхъ Тайнъ, Государь пригласилъ всѣхъ присутствующихъ къ Царскому столу и вышелъ изъ храма черезъ южныя двери. Здѣсь встрѣтилъ Государя бояринъ князь Мстиславскій и трижды осыпалъ его золотыми и

Крестный ходъ въ Москвѣ во время избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

серебряными монетами. Та же церемонія повторилась при выходѣ изъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ. Когда Государь вошелъ въ Царскія палаты, народъ бросился къ Царскому мѣсту и раздѣлилъ между собою лоскутки парчевыхъ и другихъ матерій на вѣчную память о знаменательномъ днѣ 11-го іюля 1613 года.

Три дня продолжались пиры, раздача милостыни, колокольный звонъ и народное веселье. Но при всемъ своемъ желаніи юный Государь не былъ въ состояніи одарить народъ, войска, чиновниковъ и бояръ различными мило-

стями,—какъ это практиковалось при царяхъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ. Междуцарствіе истощило и народное благосостояніе и государеву казну, а заемъ, который Михаилъ Ѳеодоровичъ рѣшился сдѣлать у богачей именитыхъ купцовъ Строгановыхъ, еще не успѣлъ состояться. Но вся Россія ликовала и безъ обычныхъ въ дни царскихъ вѣнчаній подарковъ. Она чувствовала, что въ ея исторіи настала новая эра, и не ошиблась. Михаилъ Ѳеодоровичъ явился родоначальникомъ и понынѣ благополучно царствующей на престолѣ Русскихъ Государей династіи Всероссійскихъ Самодержцевъ.

Послѣ кончины Михаила Ѳеодоровича Престолъ Русскій унаслѣдовалъ его сынъ Алексѣй Михайловичъ.

Крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, положившій жизнь за Царя своего.

ѣнецъ Московскихъ царей переходилъ изъ рукъ въ руки не по наслѣдственному праву и не по волѣ народа. Такъ, послѣ смерти царя Бориса Годунова и сына его Ѳеодора Годунова россійскій престолъ занялъ царь Василій Шуйскій; измѣнники низложили царя Шуйскаго и предали его полякамъ, король которыхъ Сигизмундъ желалъ овладѣть московской короной для сына своего королевича Владислава. Въ то время престолъ на Руси оставался незанятымъ. Пользуясь этимъ, поляки все болѣе и болѣе водворялись въ русскіе предѣлы, но, благодаря ополченіямъ князя Пожарскаго и Минина, были изгнаны изъ Московскаго государства. Такія тяжелыя испытанія народа въ борьбѣ съ поляками и внутреннія распри, разстроили государство. Наконецъ, Москва освободилась отъ врага, и вѣнецъ царей московскихъ ожидалъ новаго избранника. Никакой другой родъ

Крестьянинъ Иванъ Сусанинъ.

на Руси не пользовался такой любовью и никто не заслужилъ ея болѣе, какъ родъ Романовыхъ. Въ народныхъ чувствахъ не изгладились добродѣтели этого знаменитаго рода.

Съ избраніемъ царя медлить было некогда. Въ каждомъ уголкѣ Руси Великой только и было слышно имя избранника Михаила Романова. Дошелъ этотъ слухъ и до поляковъ. Помириться съ этой мыслью и тѣмъ самымъ потерять Россійскій престолъ для своего королевича имъ казалось ужаснымъ. Единственное средство избавиться было — убить Михаила Романова и этимъ преступнымъ дѣломъ очистить дорогу къ москов-

Село Домнино (Костромской губерніи).

скому престолу своему королевичу Владиславу. Для этой цѣли король снарядилъ отрядъ, которому за большое вознагражденіе было поручено во что бы то ни стало убить юнаго народнаго избранника Михаила Ѳеодоровича. Гдѣ онъ находился, поляки точно не знали. Они предполагали его пребываніе или въ родовой вотчинѣ, въ селѣ Домнинѣ, или въ Костромѣ, въ Ипатіевскомъ монастырѣ. Болѣе расчитывали найти его въ селѣ Домнинѣ, — въ мѣстѣ глухомъ и захолустномъ. Лѣса да болота окружали это село, даже и жителей-то въ немъ не было, а при господской усадьбѣ находился только надежный старикъ караульный — Иванъ Сусанинъ съ семействомъ. Народъ зналъ злой умыселъ поляковъ и строго слѣдилъ за каждымъ подозритель-

нымъ человѣкомъ. Вдругъ получилось извѣстіе, что конный отрядъ врага направляется къ селу Домнино. Немедля дали знать какъ въ села, такъ и въ

Изба Ивана Сусанина.

Церковь села Домнина, подъ которой похороненъ Иванъ Сусанинъ.

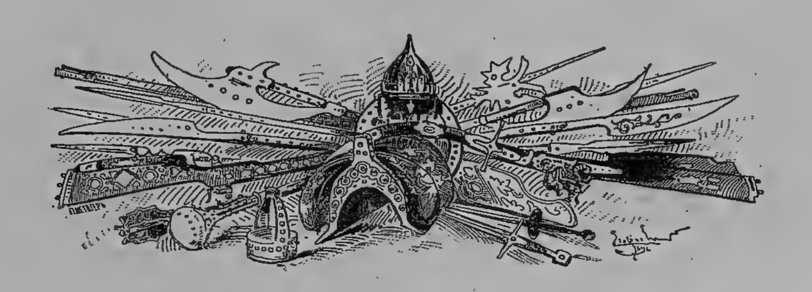
Ипатьевскій монастырь; вѣрные слуги царя были наготовѣ. За Домнино не боялись, такъ какъ царя тамъ не было. Однако, поляки явились именно сюда. Сусанинъ спокойно встрѣтилъ злодѣевъ. Зная, что Кострома находится

только въ 70 верстахъ отъ монастыря, въ которомъ находился Михаилъ Ѳеодоровичъ, этотъ благочестивый крестьянинъ, вѣрный слуга Бога и Царя, твердо рѣшилъ не допустить поляковъ до Костромы. Спокойно встрѣтилъ онъ поляковъ и на вопросъ, гдѣ юный Царь, и на предложеніе проводить ихъ согласился, замысливъ завести ихъ въ непроходимый лѣсъ и тѣмъ самымъ погубить. Повелъ Сусанинъ какъ-будто ближайшей дорогой на Кострому, но на самомъ-то дѣлѣ глубже и глубже въ лѣсъ. Почуяли поляки, что попали въ западню и стали требовать вести ихъ обратно. Но Сусанинъ гордо и смѣло отвѣтилъ имъ, что выхода нѣтъ изъ тѣхъ дебрей, куда они попали. Набросились на старика поляки и саблями разрубили его. Утромъ крестьяне пошли искать Сусанина и набрѣли на замерзшихъ поляковъ и Ивана Сусанина. Схоронили Сусанина подъ Домнинскою церковью, гдѣ ежедневно по немъ, какъ спасителѣ Царя, служили панихиды.

Памятникъ Ивану Сусанину въ г. Костромѣ.

Преданіе гласитъ, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, когда ему повѣдали о самоотверженіи Сусанина, немедля поѣхалъ въ село Домнино и самъ укладывалъ въ гробъ части тѣла изрубленнаго своего спасителя.

Архангельскій Соборъ.

Благочестивая мысль государей русскихъ о своемъ смертномъ часѣ и сыновнее ихъ почтеніе къ памяти державныхъ предковъ проходитъ черезъ всю многовѣковую исторію царской усыпальницы — московскаго Архангельскаго Собора. Основаніе этого храма относится къ 1247 году; строителемъ его былъ братъ св. Александра Невскаго, князь Михаилъ Ярославовичъ Храбрый. Этотъ князь въ честь своего ангела построилъ на южномъ краю Кремлевскаго холма деревянный храмъ, который уже въ началѣ XIV столѣтія сдѣлался мѣстомъ погребенія владѣтельныхъ князей московскихъ,— въ 1309 году въ немъ нашелъ вѣчное успокоеніе князь Даніилъ Александровичъ, а въ 1325 г.— Юрій Даниловичъ. Почему храмъ во имя Архистратига небесныхъ воинствъ Михаила, вскорѣ по своемъ основаніи, сдѣлался княжеской усыпальницей, становится понятнымъ изъ того, что этотъ

Архангельскій соборъ въ Москвѣ.

чиноначальникъ Ангеловъ, охранившій тѣло Моисея отъ діавола (Соб. посл. ап. Іуды I, 9—10), почитается блюстителемъ тѣлъ усопшихъ православныхъ.

На мѣстѣ этой деревянной церкви первый собиратель земли русской, великій князь Іоаннъ Даниловичъ, въ 1333 году построилъ каменный храмъ во имя того же Архистратига небесныхъ силъ, въ благодареніе Богу за избавленіе Руси отъ бѣдствій неурожая и моровой язвы, — почему храмъ этотъ и назывался «обѣтною церковью». При разборкѣ прежней церкви гробы князей Даніила и Юрія были перенесены отсюда: первый въ Даниловъ монастырь, а

Царская усыпальница въ Петропавловской Крѣпости въ С.-Петербургѣ.

второй въ Успенскій Соборъ, гдѣ и пребываютъ до нашихъ дней. Новосооруженному же каменному храму великій князь Іоаннъ Даниловичъ опредѣлилъ быть усыпальницей для своего потомства, которому митрополитъ св. Петръ предсказалъ славное будущее въ судьбахъ объединенной земли.

Гробница князя Д. М. Пожарскаго въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ.

Въ теченіе 172 лѣтъ построенная Калитою усыпальница исполняла свое служеніе и подъ покровомъ св. Архистратига успокоила двадцать пять особъ державнаго рода въ восьми его поколѣніяхъ. Мѣсто вѣчнаго своего успокоенія — Архангельскій Соборъ представители царствующаго дома окружали постояннымъ попеченіемъ, чтобы, какъ писалъ въ завѣщаніи великій князь Симеонъ Іоанновичъ Гордый, «память по родителямъ нашимъ и наша не переставала и свѣча бы (при гробницахъ), не угасала». Такъ, въ 1344—1347 г.г. весь храмъ былъ по стѣнамъ расписанъ русскими мастерами, а въ 1399 году эта стѣнопись подправлялась греческимъ изографомъ; послѣ пожаровъ 1343, 1455 и 1475 г.г., разрушительныхъ грозъ 1450 г. и неоднократныхъ непріятельскихъ нашествій соборъ былъ обновляемъ и щедро снабжаемъ утварью изъ великокняжеской казны; государи и ихъ родичи одаряли соборъ землями и угодьями, не оставляя своею милостью и соборное духовенство, а также и ютившихся около храма-усыпальницы нищихъ. Ревностно заботясь о благолѣпіи родовой своей усыпальницы, особы царственнаго дома сохраняли этимъ постоянную живую связь со своими державными предками. Въ особо важные дни, — какъ своей личной, такъ и государственной жизни, — великіе князья московскіе трогательно свидѣтельствовали о своемъ общеніи съ усопшими

родоначальниками, приходя въ мѣсто ихъ вѣчнаго упокоенія за молитвой и благословеніемъ.

Доблестный Димитрій Іоанновичъ Донской, отправляясь на войну, имѣвшую своимъ исходомъ славное Куликово поле, «иде въ церковь Архистратига Михаила, и би челомъ его святому образу и приступи къ гробамъ прародителей своихъ и рькуще: хранители православія, поборницы наши, аще имате дерзновеніе ко Господу, помолитеся о нашемъ согрѣшеніи, яко велико приключеніе намъ и чадомъ нашимъ, подвизайтеся съ нами». Здѣсь же, при гробахъ предковъ, младшіе князья цѣловали крестъ въ томъ, чтобы дѣйствовать единодушно и великаго князя почитать, какъ отца. По обряду православному, государи московскіе и ихъ родичи посѣщали соборъ-усыпальницу въ «прощеное воскресенье», на пасху и въ дни поминовенія родителей; при этомъ подданные, искавшіе правды или суда, клали свои письменныя просьбы на гробы державныхъ покойниковъ, какъ бы представляя ихъ ходатаями за себя передъ Вѣнценосными Дѣтьми. Никто не могъ воспрепятствовать челобитчикамъ пользоваться этимъ способомъ принесенія просьбъ, которыя, по выслушаніи заупокойныхъ богослуженій, государи лично брали съ гробницъ.

Въ началѣ XVI столѣтія великокняжеская усыпальница оказалась до тѣсноты заставленною каменными гробницами, въ которыхъ, по древнему обычаю, сверхъ земли покоились усопшія державныя особы. Великій храмосозидатель Іоаннъ Васильевичъ Третій рѣшился расширить храмъ св. Архистратига и тѣмъ уготовать мѣсто вѣчнаго упокоенія себѣ и своему царственному потомству. До начала работъ гробы съ останками предковъ великаго князя были вынесены изъ собора и временно поставлены въ церковь св. Іоанна Лѣствичника; послѣ того храмъ былъ разобранъ до основанія. 21 мая 1505 года начата была постройка новаго храма, для производства которой вызвали изъ Милана зодчаго Алевиза младшаго; самъ великій князь положилъ первый камень, при закладкѣ своей усыпальницы, а 27 октября того же года Іоаннъ Васильевичъ нашелъ уже въ ней вѣчный покой. Въ 1508 году въ отстроенный соборъ съ подобающей церемоніей были перенесены изъ Лѣствичнической церкви временно пребывавшіе тамъ гробы усопшихъ государей, а 8 ноября 1509 года состоялось освященіе вновь сооруженнаго и великолѣпно украшеннаго храма во имя Архистратига небесныхъ воинствъ. Торжество это сопровождалось пиршествами на велико-княжескомъ дворѣ и кормленіемъ московскихъ нищихъ со всѣхъ концовъ столицы; тогда же во всѣ убогіе дома и богадѣльни послана была отъ государя щедрая милостыня.

Алевизъ построилъ Архангельсій Соборъ по образцу Успенскаго, только не изъ бѣлаго камня, какъ построенъ тотъ, а изъ кирпича. Существовавшіе до перестройки храма 4 наружныхъ придѣла—во имя Воскресенья Христова, св. Андрея Критскаго, св. Симеона Столпника и св. ап. Акилы—помѣщены были внутри храма на хорахъ. Прочность постройки сдѣлала то,

что храмъ долгое время не былъ перестраиваемъ; только въ концѣ XVI вѣка съ западной стороны пристроена наружная стѣна; между этой новой и первоначальной стѣнками, кромѣ входа, справа и слѣва находятся помѣщенія; въ лѣвомъ изъ нихъ поставлена въ 1864 году печь, а въ правомъ — лѣстница, которая ведетъ на верхъ въ три палатки, гдѣ помѣщаются соборная библіотека и придѣлъ Покрова Пр. Богородицы. Въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка съ восточной стороны по бокамъ алтаря устроены придѣлы Уаровскій и Предтеченскій. Въ 1770 году южная стѣна собора, въ которой оказались большія и опасныя для зданій трещины, укрѣплена была контрофорсами, измѣнившими первоначальный видъ зданія. Съ 1794 года потерпѣла измѣненіе и мѣстность около собора, — ранѣе онъ стоялъ надъ обрывомъ кремлевскаго холма, а съ того времени насыпанъ съ южной стороны храма проѣздъ.

Гробница Минина въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.

За четыре почти столѣтія своего существованія построенная Алевизомъ царская усыпальница, по капитальности своей постройки, мало требовала попеченій по части починокъ, но за то внутри она была неоднократно обновляема и украшаема благочестивымъ усердіемъ государей, помнившихъ завѣщаніе вел. князя Симеона Іоанновича относительно Архангельскаго собора. Такъ, въ 1457 г., по повелѣнію царя Іоанна Васильевича IV, написаны были новгородскими и псковскими мастерами новыя иконы взамѣнъ обгорѣвшихъ и уничтоженныхъ бывшими въ томъ году пожарами. Въ 1610 — 1612 г.г.

соборъ былъ разграбленъ поляками, занимавшими Москву въ теченіе 19 мѣсяцевъ и обратившими храмъ въ конюшню *). По изгнаніи этихъ враговъ православной церкви и государства русскаго, соборъ былъ обновленъ и одаренъ богатыми щедротами первыхъ двухъ государей изъ дома Романовыхъ. Въ 1680—1681 г.г., по указу Царя Ѳеодора Алексѣевича, воздвигнутъ былъ въ Архангельскомъ Соборѣ величественный иконостасъ, въ который помимо древнихъ, тамъ находившихся, иконъ были прибавлены и новыя; въ то же время обновлено стѣнное писаніе въ храмѣ. Послѣ Троицкаго пожара (1737 г.) царская усыпальница была вся обновлена, надгробія въ ней исправлены, равно какъ и царскія изображенія надъ гробницами, а на мѣстныя иконы устроены богатые серебряные, чеканные, вызолоченные оклады. Въ 1772—1775 г.г., по повелѣнію Императрицы Екатерины Великой, обновили св. изображенія, какъ на иконахъ, такъ и на стѣнахъ Архангельскаго Собора тѣми же иконописцами—священнослужителями, которые работали и въ Успенскомъ Соборѣ подъ наблюденіемъ крутицкаго преосвященнаго Самуила. Во время нашествія Наполеона въ 1812 году Архангельскій Соборъ былъ разграбленъ и оскверненъ вторично: всѣ оклады съ иконъ сорваны, самыя иконныя доски служили для святотатцевъ вмѣсто скамеекъ, кроватей и дверей; одна изъ гробницъ — великаго князя Аѳанасія Владиміровича — была разбита; но осквернители гробовъ не нашли въ нихъ удовлетворенія своему хищничеству и потому не коснулись другихъ гробницъ. Послѣ бѣгства непріятелей изъ Москвы Архангельскій Соборъ прежде другихъ Кремлевскихъ храмовъ приведенъ былъ въ полнѣйшее благолѣпіе и торжественно освященъ 1 февраля 1813 года. Въ теченіе всего 19-го столѣтія царская усыпальница неоднократно была обновляема и украшаема.

Постоянно являясь предметомъ особаго попеченія Россійскихъ Самодержцевъ, родовая ихъ усыпальница за семь вѣковъ своего существованія доставила мѣсто вѣчнаго упокоенія какъ всѣмъ господарствовавшимъ въ Москвѣ великимъ князьямъ и царямъ Рюрикова Дома, такъ и вѣнценосцамъ изъ славнаго рода Романовыхъ, съ ихъ родичами въ четырехъ поколѣніяхъ. Всего въ Архангельскомъ Соборѣ находится 49 гробницъ съ тѣлами 52 почившихъ государей и ихъ ближайшихъ родственниковъ мужского пола. Подъ сѣнію Архистратига Воинствъ Небесныхъ почіетъ здѣсь вѣчнымъ сномъ сонмъ благочестивыхъ властителей земли Русской, имѣя во главѣ перваго ея собирателя, великаго князя московскаго и всея Русіи — Іоанна Даниловича; славное его потомство—борцы за единеніе и укрѣпленіе земли святорусской—князья Рюриковичи рядомъ съ собою уготовали мѣсто упокоенія свойственникамъ своимъ, государямъ вожделѣннаго рода Романовыхъ, продолжавшимъ со славою великое служеніе московскихъ вѣнценосцевъ единой русской земли. Въ не-

*) Передъ этимъ непріятельскимъ нашествіемъ соборный протоіерей съ причтомъ и богомольцами во время богослуженія слышали вверху храма подъ сводами шумъ, плачъ и голоса: „уйдемъ отсюда".

прерывной преемственности слѣдуютъ властительскія гробницы до царя Іоанна Алексѣевича — великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца. Останки послѣдняго потомка Іоанна Калиты, — младшаго сына царя Іоанна Васильевича IV, убіеннаго царевича Димитрія, здѣсь же почіютъ нетлѣнными; они перенесены сюда изъ Углича при царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, по совѣту великаго страстотерпца — патріарха Гермогена. Въ этой же царской усыпальницѣ, подъ спудомъ, почиваютъ мощи великаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго и боярина его Ѳеодора, замученныхъ за исповѣданіе христіанской вѣры въ Ордѣ въ 1245 году; привезенныя сначала во Владиміръ, а потомъ въ Черниговъ, мощи этихъ св. мучениковъ были перенесены въ Москву при Царѣ Іоаннѣ IV Грозномъ и поставлены въ построенномъ въ честь ихъ храмѣ у Тайницкихъ воротъ; по упраздненіи этого храма въ 1770 году, св. мощи поставлены въ Архангельскомъ Соборѣ. Державная воля Великаго Императора Петра I, по устроеніи новаго стольнаго города, установила быть Императорской усыпальницѣ въ Петербургѣ, въ храмѣ Свв. Первоверховныхъ Апостоловъ,—что въ крѣпости,—такъ какъ Архангельскій Соборъ переполненъ гробницами. Но и послѣ того древняя царская усыпальница сохранила свое высокое фамильное значеніе. Здѣсь обрѣлъ вѣчное упокоеніе внукъ Великаго Императора — Петръ II (Алексѣевичъ). Въ этой же священной исторической усыпальницѣ, среди гробницъ, подъ коими почіютъ начальные вожди земли русской, древлепрестольная Москва поклонялась гробамъ Александра Благословеннаго (въ 1826 г.) и Александра Миротворца (въ 1894 году). Особо знаменательно было пребываніе въ семъ храмѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Императора. «Тѣни почившихъ Царей, быть можетъ, носились тамъ въ ночной тиши и шептали слова любви и привѣта Царю, который такъ честно и достославно служилъ своему отечеству. Новая Русь, въ лицѣ его, какъ бы браталась въ этихъ древнихъ стѣнахъ церкви со старой Русью и признавала въ этой старой Руси такіе завѣты, безъ которыхъ русскій народъ не выдѣлился бы такъ державно среди славянскаго племени и народовъ Европы. Отнынѣ нѣтъ розни между старой и новой Русью».

Объединяя такимъ образомъ историческій ростъ Россіи въ лицѣ державныхъ ея вождей, Архангельскій Соборъ вмѣстѣ съ останками почившихъ государей благоговѣйно хранитъ въ стѣнописныхъ изображеніяхъ черты ихъ земного облика *), вмѣстѣ съ тѣмъ соблюдая и драгоцѣнные предметы молитвеннаго о нихъ воспоминанія. У среднихъ столбовъ собора, въ двухъ трехпоясныхъ иконостасахъ и на карнизахъ при нихъ, противъ царскихъ гробницъ, помѣщаются 37 святыхъ иконъ, украшенныхъ золотыми и серебряными окладами и ризами съ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Иконы эти называются «царскими», потому что поступили изъ царскихъ образныхъ или

*) При гробахъ почившихъ царственныхъ особъ сохранились портреты всѣхъ погребенныхъ здѣсь, кромѣ Іоанна IV, сына его Іоанна, Василія Темнаго, Іоанна V и Петра II.

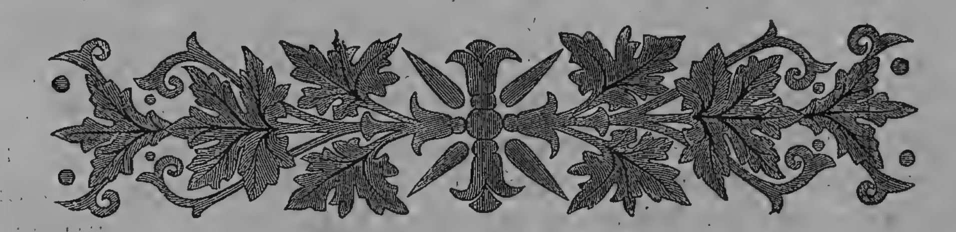
Царь Михаилъ Θеодоровичъ, первый царь изъ дома Романовыхъ.

моленныхъ, при различныхъ особыхъ обстоятельствахъ жизни древнихъ государей. Иконы, стоящія въ нижнихъ ярусахъ этихъ иконостасовъ, именуются «тезоименными» и изображаютъ святыхъ, имена которыхъ носили погребенные здѣсь государи; во второмъ ярусѣ поставлены иконы «родимыя», которыя написаны были въ память дня рожденія особъ царствующаго дома и на доскахъ, длина которыхъ равнялась росту новорожденнаго*); въ третьемъ ярусѣ — «гробовыя» иконы, сопровождавшія въ соборъ переносимые сюда для погребенія бренные останки государей. Среди этихъ иконъ хранятся «родимая» и «тезоименная» иконы родоначальника царствующаго дома — боярина Ѳеодора Никитича Романова, впослѣдствіи святѣйшаго патріарха всероссійскаго Филарета. Внося въ храмъ-усыпальницу эти св. иконы на память о своихъ державныхъ предкахъ, особы царствующаго дома дѣлали въ Архангельскій Соборъ богатые вклады церковною утварью, отчего соборная ризница изобилуетъ древними св. предметами, замѣчательными по драгоцѣнности и изяществу украшеній. Среди хранящихся въ этой ризницѣ Евангелій особенно выдѣляется пожертвованное въ 1685 году царицею Марѳою Матвѣевной на поминъ супруга ея, царя Ѳеодора Алексѣевича. Евангеліе это великолѣпнаго письма со множествомъ раскрашенныхъ весьма изящныхъ заставокъ и св. изображеній заключено въ золотой окладъ, украшенный богато и съ большимъ вкусомъ эмалью, алмазами, рубинами, изумрудами и другими драгоцѣнными камнями; розетка при немъ, съ лентами для перекладки листовъ, вышита золотомъ и самоцвѣтными камнями. Кромѣ двухъ древнихъ напрестольныхъ крестовъ, изъ которыхъ одинъ современенъ Св. Петру Митрополиту, а другой внесенъ въ соборъ Іоанномъ Грознымъ, въ соборной ризницѣ хранится золотой, осыпанный драгоцѣнными камнями крестъ, построенный по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича въ «соборную церковь Архистратига Михаила, по отцѣ нашемъ, великаго государя, блаженныя памяти, великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ». Этотъ же государь на гробъ своего родителя пожертвовалъ хранящійся въ соборѣ серебряный съ эмалью подсвѣчникъ; другой подсвѣчникъ серебряный же «съ искры изумрудными» пожертвованъ въ соборъ на память о самомъ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ его супругою. Памятью по государѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ остались въ соборной ризницѣ золотые сосуды для божественной литургіи и такое же кадило, принесенное царицею Ириною Ѳеодоровной «къ его царскому гробу». Здѣсь долго было бы перечислять многочисленные и разнообразные предметы церковной утвари, устроенные изъ драгоцѣнныхъ металловъ и пожертвованные въ Архангельскій Соборъ царственными особами на поминъ души ихъ родичей, тѣмъ болѣе, что этотъ перечень дополняется богатыми облаченіями изъ дорогой парчи, шитыми жемчугомъ и самоцвѣтными камнями, которыя русскія царицы и

*) Онѣ называются также иконами „мѣры рожденія“.

царевны приносили въ соборъ на память о своихъ державныхъ супругахъ и отцахъ, какъ свое рукодѣліе. Особую принадлежность Архангельской ризницы составляютъ покровы на царскія и императорскія гробницы; они устраивались вскорѣ послѣ погребенія царственныхъ особъ и прежде полагались на гробницы почившихъ въ дни ихъ памяти. Нынѣ покровы эти употребляются только при посѣщеніи Архангельскаго Собора Государемъ Императоромъ. Всѣхъ покрововъ сохранилось до нашихъ дней четырнадцать; кромѣ одного чернаго, всѣ они малиновые бархатные, посрединѣ имѣютъ изображеніе восьмиконечнаго креста съ копьемъ и тростію, а по краямъ широкія каймы, съ надписями, къ чьему гробу принадлежитъ покровъ; кресты и кайма шиты жемчугомъ и украшены золотыми и серебряными бляхами, изъ которыхъ нѣкоторыя съ эмалью и драгоцѣнными камнями; иногда бляхи замѣняются изумрудами чрезвычайно крупной величины. Особой роскошью и изяществомъ отдѣлки отличается покровъ на гробницу царя Θеодора Алексѣевича *). Покровъ на гробницу императора Петра II устроенъ изъ его императорской порфиры.

Свято почитая память державныхъ своихъ предковъ, обильными вкладами украшая храмъ-усыпальницу и обезпечивая благосостояніе соборнаго причта, царствующія особы постоянно пеклись, чтобы о родителяхъ ихъ совершалось установленное Св. Церковью поминовеніе. Для этой цѣли съ древнихъ временъ при Архангельскомъ Соборѣ состояли особые архіереи, которые именовались Архангельскими, и на обязанности которыхъ лежало совершеніе торжественныхъ заупокойныхъ богослуженій. И въ наше время таковыя богослуженія по особамъ Царствующаго Дома совершаются всегда московскими святителями въ Архангельскомъ Соборѣ. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, по примѣру своихъ благочестивыхъ предковъ, явилъ высокое попеченіе объ усыпальницѣ державныхъ своихъ предшественниковъ на престолѣ всея Россіи; въ 1895 году послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о передачѣ Архангельскаго Собора изъ вѣдомства епархіальнаго въ завѣдываніе Министерства Императорскаго Двора. Послѣ этого соборъ былъ великолѣпно обновленъ.

*) Драгоцѣннѣйшіе и древнѣйшіе предметы ризницы Архангельскаго Собора въ 1895 году, по Высочайшему повелѣнію, перенесены для храненія въ Патріаршую (Синодальную) ризницу, гдѣ и расположены особо.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Новоспасскій мужской монастырь.

Кромѣ Архангельскаго Собора родовыми усыпальницами всероссійскихъ государей являются московскіе монастыри Новоспасскій-Преображенскій (мужской) и Вознесенскій (дѣвичій). Возникновеніе перваго совпадаетъ съ основаніемъ Москвы, и образовался

Новоспасскій монастырь въ Москвѣ.

онъ около древнѣйшей церкви стольнаго города, во имя Преображенія Господня, что на Бору, усердіемъ московскихъ государей, которые устроили эту обитель рядомъ съ своими палатами. Въ Спасской обители первые державные собиратели земли Русской, при многотрудномъ своемъ служеніи, находили духовное утѣшеніе и укрѣпленіе въ общеніи съ иноками; здѣсь же передъ смертнымъ часомъ они сами воспринимали иноческій образъ (Іоаннъ Калита и Симеонъ Гордый); въ притворѣ обительскаго храма погре-

бались великія княгини, княжны и нѣкоторые изъ князей. Притворъ этотъ и теперь имѣетъ видъ усыпальницы, но надгробій не сохранилось: они разобраны, вѣроятно, вслѣдствіе тѣсноты. Въ Спасскомъ монастырѣ имѣли пребываніе святители русскихъ городовъ, пріѣхавшіе по дѣламъ церковнымъ; одинъ изъ сихъ святителей, пермскій апостолъ Стефанъ, нашелъ здѣсь вѣчный покой, и св. мощи его пребываютъ нетлѣнными. Въ царствованіе Іоанна Васильевича Третьяго Преображенскій монастырь, что «на княжемъ дворцѣ», въ «городѣ», т.-е. въ Кремлѣ, оказался тѣснымъ, въ виду необходимости выстроить царскія палаты, соотвѣтствующія величію Всероссійскаго Государя. Тогда въ 1490 году Преображенскій Спасовъ монастырь перенесенъ былъ изъ Кремля и устроенъ внѣ города,—на ближайшемъ изъ Крутицкихъ холмовъ, гдѣ условія для иноческой жизни болѣе благопріятны. Древній Спасовъ храмъ оставленъ, впрочемъ, на прежнемъ мѣстѣ; при немъ учрежденъ причтъ и съ того времени храмъ этотъ остается дворцовымъ, именуясь соборомъ «Спаса на Бору». Монастырь же Преображенскій, перенесенный на новое мѣсто, сталъ называться «Новымъ», а впослѣдствіи.— Новоспасскимъ. Первыя его постройки были деревянныя, но уже Іоаннъ III заложилъ каменный соборный храмъ во имя Преображенія Господня, освященный въ 1497 году.

Знамя Князя Д. М. Пожарскаго 1612 года.

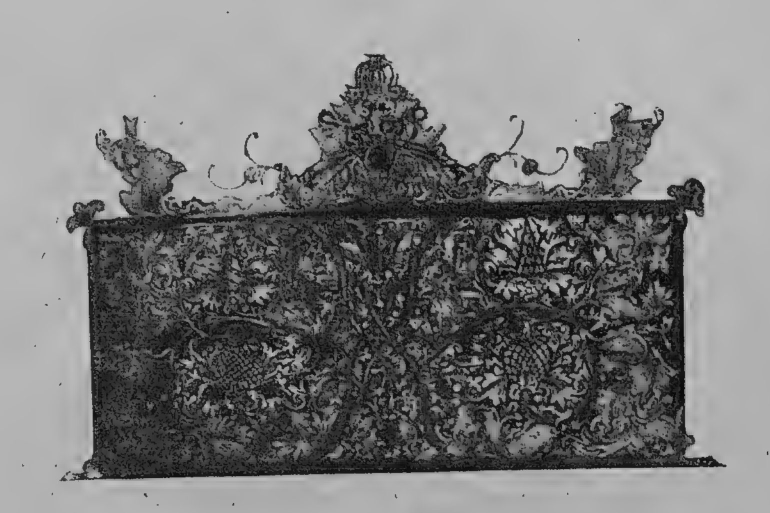
Съ этого времени обитель эта на новомъ мѣстѣ сдѣлалась родовою усыпальницею знаменитыхъ боярскихъ родовъ, вошедшихъ въ родственныя связи съ царскимъ домомъ. Уже въ 1497 году погребенъ здѣсь Василій Юрьевичъ Романовъ, одинъ изъ предковъ бояръ Романовыхъ, царскихъ пресвѣтлыхъ родителей; имъ началась родовая ихъ усыпальница; послѣ того всѣ бояре Романовы погребались въ Новоспасскомъ монастырѣ подъ сводами собора Спасо-Преображенскаго; сюда же перенесены изъ дальнихъ городовъ останки Василія, Александра, Михаила и Ивана Никитичей Романовыхъ, подвергшихся истязаніямъ и заточенію въ царствованіе Бориса Годунова. По монастырской описи 1687 года гробницъ «Пресвѣтлыхъ царскихъ родителей» въ Новоспас-

скомъ монастырѣ было семьдесятъ; но до нашего времени надгробій сохранилось только 28, такъ какъ, при нашествіи Наполеона, непріятели разрушили многія гробницы, разсчитывая на добычу. Вмѣстѣ съ родоначальниками царствующаго дома погребены ихъ родственники и свойственники: князья Сицкіе, Ярославскіе Оболенскіе, Троекуровы, Трубецкіе, Котыревы и Шестуновы. Куракины, Гагарины, Щербатовы, Нарышкины и др.

Преемники Іоанна Ш относились съ большимъ усердіемъ къ обители Спаса на Новомъ, и она сослужила имъ великую службу, какъ одна изъ твердынь стольнаго города, во время непріятельскихъ нашествій; въ эпоху лихолѣтья монастырь былъ разоренъ, но тотчасъ же, по вступленіи на престолъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, щедро украсили и обогатили это родовое кладбище Романовыхъ. Въ монастырѣ построена была великолѣпная шатровая колокольня и начата постройка обширнаго собора, оконченнаго при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Соборъ этотъ, воздвигнутый на мѣстѣ прежняго Спасо-Преображенскаго, разобраннаго до основанія, послѣ Успенскаго Собора былъ самымъ большимъ храмомъ въ Москвѣ; своей архитектурой онъ напоминаетъ Успенскій Соборъ и храмъ Спаса на Бору. Въ стѣнномъ его писаніи замѣчательны изображеніе его созидателей, царей Михаила и Алексія, въ коронахъ на головѣ, озаренныхъ сіяніемъ святыхъ; около этого изображенія, подъ иконою Ѳеодоровскія Божіей Матери, которою Марѳа Ивановна Романова благословила сына своего Михаила на царство, прежде стояло царское мѣсто. Главной святыней собора является образъ Нерукотвореннаго Спаса *). Ризница и библіотека монастыря хранятъ много вкладовъ отъ царственныхъ особъ на поминъ ихъ сродниковъ. Таковы три книги минеи, пожалованныя царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ; пальмовый крестъ отъ патріарха Филарета Никитича, золотой крестъ царя Ѳеодора Алексѣевича, напрестольное Евангеліе въ золотомъ окладѣ отъ царевны Татіаны Михайловны, богатѣйшая шитая жемчугомъ и камнями фелонь, пожалованная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, плащаница—даръ государя Алексѣя Михайловича и мн. др. предметы. Державные потомки бояръ Романовыхъ до нашего времени ревностно пекутся о славной обители Новоспасской, свято почитая тѣмъ память пресвѣтлыхъ своихъ родителей. Всероссійскіе Самодержцы и особы царствующаго дома часто приходили въ эту обитель на поклоненіе своимъ прародителямъ, и въ недавнее еще время посѣтилъ эти достославныя гробницы Великій князь Сергій Александровичъ съ Августѣйшей супругой. По благочестивой волѣ Государя Императора Александра Николаевича въ 1857 году гробницы его царственныхъ предковъ обдѣланы каменными плитами съ украшеніями и надписями по рисунку, на всѣ надгробія устроены покровы, надъ гробницами поставлены св. иконы,

*) Икона эта принесена изъ Вятки въ 1607 году и, какъ Чудотворная, износится изъ монастыря въ дома москвичей.

передъ которыми теплятся неугасимыя лампады. Какъ царская родовая усыпальница, Новоспасскій монастырь занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ обителей русскихъ и именуется Ставропигіальнымъ, такъ какъ всегда состоялъ непосредственно въ управленіи сначала Патріарховъ Всероссійскихъ, а нынѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Благовѣщенскій Соборъ.

Кромѣ другихъ храмовъ и обителей, имѣющихъ для Императорской фамиліи высокое семейное значеніе, какъ усыпальницы державныхъ родителей, перейдемъ къ древнѣйшему Императорскому придворному собору, каковымъ является храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Настоятель этого собора почитался всегда старѣйшимъ среди бѣлаго духовенства и былъ духовникомъ великихъ государей и испол-

Благовѣщенскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ.

нителемъ требъ для царской семьи, являясь обыкновенно ближайшимъ другомъ и совѣтникомъ своихъ царственныхъ духовныхъ чадъ. Какъ храмъ, особо близкій царствующему дому, Благовѣщенскій Соборъ былъ всегда предметомъ особаго усердія государей. Еще въ 1397 году, тотчасъ по его основаніи, великій князь Василій Дмитріевичъ повелѣлъ лучшимъ тогда иконописнымъ мастерамъ, — монаху Андроніева монастыря Андрею Рублеву съ товарищами Ѳеофаномъ гречаниномъ и старцемъ Прохоромъ Городецкимъ,—

украсить этотъ храмъ стѣннымъ письмомъ и богато одарить соборъ церковною утварью и священными облаченіями. Въ 1404 году, по повелѣнію великаго князя, около церкви Благовѣщенія, на дворѣ, поставлены были башенные большіе часы, которые приводили въ изумленіе какъ москвичей, такъ и заѣзжихъ людей; построилъ ихъ нѣкій сербинъ, монахъ Лазарь, пришедшій въ Москву съ Аѳона, за громадные по тому времени деньги 150 рублей. По описанію лѣтописца, это былъ «часникъ поставленный, вельми пречудный, съ движущейся луною; на часникѣ начертано часомѣріе, и на всякъ же часъ дня и нощи ударяя молотомъ о нарочито поставленный колоколъ; не бо человѣкъ ударяше, но человѣковидно, самозвонно и самодвижно, страннолѣпно размѣряя часы ночные и дневные, все сіе сотворено человѣческою хитростію преизмечтанно и преухищренно.» Впослѣдствіи часы эти перенесены на Спасскую башню, гдѣ ихъ замѣнили при Петрѣ I новые башенные часы, выписанные изъ Голландіи. При великомъ князѣ Іоаннѣ Третьемъ, великолѣпно обстроившемъ столицу единодержавной Россіи, ветхій храмъ Благовѣщенія былъ разобранъ, и на томъ же мѣстѣ выстроенъ псковичами-каменщиками Благовѣщенскій Соборъ, освященіе котораго состоялось 8 августа 1474 года; въ 1508 году внутреннія стѣны и паперти, по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича, были расписаны по золотому полю священными изображеніями; работалъ изографъ Ѳеодоръ Едикѣевъ съ товарищами. Замѣчательно, что на паперти вмѣстѣ со святыми были изображены древнегреческіе мудрецы: Аристотель, Зенонъ, Плутархъ, Ѳукидидъ, Менандръ и др.; на хартіяхъ, которыя они держатъ въ рукахъ, написаны принадлежащія этимъ мудрецамъ изреченія о пришествіи въ міръ Сына Божія. Въ то же время кровля собора и всѣ девять его главъ покрыты мѣдными позлащенными листами, отчего и самый храмъ получилъ прозваніе «златоверхій». При царѣ Іоаннѣ Грозномъ Благовѣщенскій Соборъ былъ обогащенъ древними высокихъ писемъ иконами, перенесенными изъ Новгорода.

Вмѣстѣ съ прочими кремлевскими храмами и этотъ соборъ неоднократно претерпѣвалъ опустошеніе и отъ пожаровъ и отъ вражескихъ нашествій, но каждый разъ обновлялся съ большимъ, чѣмъ прежде, великолѣпіемъ щедротами державныхъ своихъ прихожанъ. Въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца реставрирована была драгоцѣнная стѣнопись собора, относящаяся, какъ сказано, къ началу XVI вѣка, такъ что въ настоящее время храмъ Благовѣщенія,—что на государевомъ дворѣ,—представляется въ древнемъ первоначальномъ своемъ видѣ. По рисунку фасадовъ и архитектурнымъ украшеніямъ Благовѣщенскій Соборъ едва-ли не самая красивая церковь въ Кремлѣ; по плану онъ представляетъ квадратъ съ тремя полукружіями къ востоку. Нижній этажъ,—по старинному «подклѣть»,—храма въ древности служилъ кладовой для царской казны и драгоцѣнностей, позднѣе въ немъ

Императоръ Петръ I, Великій.

помѣщался архивъ дворцовыхъ приказовъ. Позлащенную сводчатую кровлю собора украшаютъ девять позолоченныхъ же главъ, симметрично расположенныхъ и убранныхъ по трибунамъ изящными подзорами, фризами и карнизами. Свѣтъ въ соборъ проникаетъ изъ узкихъ, продолговатыхъ оконъ въ куполахъ и изъ опоясывающей храмъ свѣтлой галлереи, въ которую ведутъ съ площади два высокихъ «красныхъ» крыльца, третій входъ во храмъ устроенъ непосредственно изъ дворца. Внутри собора имѣются хоры, на которыхъ слушали божественную службу государыни. Порталы входныхъ дверей въ соборъ богато украшены колоннами съ арками высокохудожественной работы; полъ въ храмѣ выстланъ плитками яшмы и агата, присланными въ даръ царю Алексѣю Михаиловичу персидскимъ шахомъ. Въ галлереѣ, опоясывающей соборъ, находятся три св. иконы, являющіяся предметомъ особаго почитанія православныхъ москвичей: чудотворная Спасителя, св. Троицы и Знаменія Пр. Богородицы; иконы эти украшены драгоцѣнными окладами и предъ ними горятъ неугасимыя лампады. Въ самомъ храмѣ пребываютъ древнія и высокочтимыя иконы: Донская—Богоматери, поднесенная великому князю Димитрію Іоанновичу донскими казаками и несенная въ походѣ противъ Мамая, на древкѣ, какъ знамя; икона Пр. Богородицы Мѵроточивая, принесенная изъ Царьграда митрополитомъ Пименомъ въ 1368 г.; икона Всемилостиваго Спаса, писанная въ 1337 году для новгородскаго архіепископа Моисея. Въ алтарѣ собора хранятся древніе, такъ называемые, корсунскіе запрестольные кресты. Въ соборѣ Благовѣщенія почиваютъ многія частицы св. мощей, открытыя для поклоненія православныхъ и износимыя для омовенія въ Успенскій соборъ ежегодно въ великую пятницу. Этотъ царскій соборъ имѣетъ весьма древнюю и богатую ризницу, въ составъ которой, между прочимъ, входятъ два напрестольныхъ рукописныхъ евангелія въ золотыхъ окладахъ — вкладъ Грознаго царя (1568 и 1591 г.г.); древніе богослужебные сосуды изъ агата, въ серебряномъ, осыпанномъ самоцвѣтными каменьями, окладѣ, относятся къ 1328 году.

Здѣсь же хранится наперстный крестъ самодержцевъ всероссійскихъ, возлагавшійся ими на грудь при Св. Мѵропомазаніи и въ тѣхъ случаяхъ, когда государи были въ полномъ царскомъ облаченіи. Устроивъ и украсивъ съ полнымъ великолѣпіемъ главный свой придворный храмъ Благовѣщенія, особы царствующаго дома для своего домашняго богомоленія соорудили при дворцѣ еще нѣсколько храмовъ, изъ коихъ до нашего времени сохранились: 1) церковь Рождества Пр. Богородицы, на сѣняхъ, съ придѣльною въ память воскрешенія Лазаря, 2) церковь во имя св. великомученицы Екатерины, 3) въ память положенія ризы Пр. Богородицы, 4) въ честь Нерукотворенной иконы Спаса, что за Золотой рѣшеткой, 5) въ честь обновленія храма Воскресенія (Словущее Воскресеніе), съ придѣломъ въ память Распятія Господня, и 6) Крестовоздвиженская церковь. Храмъ Рождества Пр. Богородицы (осн.

1392 г.) находился при покояхъ государынь—царицъ и былъ ихъ «верховымъ» храмомъ, почему здѣсь и стоялъ для нихъ тронъ, впослѣдствіи перенесенный въ Успенскій соборъ. Всѣ эти храмы отличаются благолѣпіемъ и богато снабжены утварью отъ царскихъ щедротъ, причемъ шитыя золотомъ, жемчугами и камнями ризы на иконахъ представляютъ рукодѣлье великихъ княгинь и княженъ, царицъ и царевенъ.

Большой Успенскій Соборъ въ Москвѣ.

Храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ совершается священное коронованіе Самодержцевъ Всероссійскихъ, именуется первопрестольнымъ соборомъ россійскимъ. Наименованіе это принадлежитъ ему по достоинству, такъ какъ на всей Святой Руси нѣтъ храма, подобнаго Московскому Успенскому собору по высокому значенію въ исторіи русскаго государства. Такое значеніе пророчески предуказалъ этому храму его основатель св. Петръ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.

Успенскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ.

Въ началѣ XIV столѣтія прежній стольный городъ Владиміръ пересталъ быть мѣстопребываніемъ великихъ князей русскихъ, такъ какъ великое княженіе стало принадлежать князьямъ другихъ городовъ. Вслѣдствіе этого и всероссійскіе святители перестали постоянно жить во Владимірѣ, странствуя изъ города въ городъ для устроенія дѣлъ церковныхъ, весьма сложныхъ въ то обильное смутами время. При такихъ путешествіяхъ Святитель Петръ часто и по долгу останавливался въ малой еще тогда и немноголюдной Москвѣ, престольномъ городѣ тогдашняго великаго князя Ивана Даниловича Калиты, котораго святой старецъ очень любилъ. Въ своихъ бесѣдахъ съ великимъ княземъ св. Петръ убѣдительно просилъ его построить въ Москвѣ храмъ во имя Пресвятой Богородицы и при этомъ пророчествовалъ: «если ты, сынъ мой, послушаешь меня и воздвигнешь въ своемъ городѣ храмъ Пресвятой Богородицѣ, то и самъ прославишься больше другихъ князей и сыновья твои и внуки въ роды; городъ этотъ славенъ будетъ среди всѣхъ городовъ русскихъ; святители будутъ жить въ немъ; будетъ имѣть онъ одолѣніе надъ врагами и Богъ прославится въ немъ; еще же и мои кости будутъ въ немъ положены».

Великій князь внялъ убѣжденіямъ святителя, и 4-го августа 1326 года св. Петръ собственноручно положилъ первый камень въ основаніе Успенскаго Собора; это событіе изображено на находящейся въ Соборѣ древней иконѣ (начала XVI в.) съ житіемъ святителя. Но св. основателю храма не суждено было дождаться его окончанія: 21-го декабря того же года св. Петръ блаженно почилъ и былъ погребенъ въ строившемся храмѣ Успенія, близъ жертвенника. Постройка храма окончена была въ теченіе одного года, и 14 августа 1327 г. Успенскій Соборъ былъ освященъ въ присутствіи государя и бояръ.

Прибывшій вскорѣ затѣмъ изъ Константинополя въ Россію новопоставленный митрополитъ св. Ѳеогностъ основалъ въ Москвѣ уже постоянное свое пребываніе, и съ того времени всероссійскіе святители, первоначально Митрополиты, а потомъ Патріархи и Святѣйшій Правительствующій Синодъ,— имѣютъ каѳедральнымъ своимъ храмомъ Московскій Успенскій Соборъ, гдѣ, какъ знаменіе всероссійской церковной власти, при Патріаршемъ мѣстѣ хранится святительскій жезлъ св. Петра Митрополита. Въ этомъ же храмѣ и погребены всѣ Митрополиты и Патріархи всея Россіи *); мощи святителей Петра, Іоны, Филиппа, Фотія, Кипріана и Ѳеогноста почиваютъ здѣсь нетлѣнными.

Съ того же времени, какъ Москва сдѣлалась мѣстомъ пребыванія русскихъ Митрополитовъ, она явилась и стольнымъ городомъ великихъ князей московскихъ—собирателей земли Русской. При помощи Божіей, многолѣтними и многотрудными усиліями потомковъ великаго князя Іоанна Даниловича, великихъ князей Московскихъ до Василія Іоанновича Третьяго включительно, русская земля,—раздробленная до того времени на отдѣльныя, независимыя одна отъ другой области, часто враждовавшія между собою и междоусобными войнами ослаблявшія другъ друга,—соединена была подъ самодержавною властію московскихъ государей и составила единое, цѣльное, могущественное государство. Собравшись около Москвы, русская земля стала называться московскимъ государствомъ (у иностранцевъ—Московія), и тогда соборный храмъ этого города сдѣлался первопрестольною церковью всей русской земли. По этому храму—дому Пр. Богородицы—Московское государство почиталось землею Богородицы, и его граница съ Литвою—рѣка Угра называлась поясомъ Владычицы.

Къ этой-то порѣ и относится перестройка Успенскаго Собора въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился до нашихъ дней. Построенный первоначально въ размѣрахъ достаточныхъ для Москвы, «еще малой и немногонародной», соборный храмъ Успенія оказался тѣснымъ и недостаточно великолѣпнымъ для стольнаго города всея Россіи; кромѣ того, за 150 лѣтъ своего существованія онъ обветшалъ и подвергся, при нашествіи Тохтамыша, опустошительному пожару.

*) Исключая св. Алексія митрополита и патріарха Никона, погребенныхъ, по ихъ завѣщанію: первый въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ мощи его почиваютъ нетлѣнными, а второй въ Новомъ Іерусалимѣ.

Императоръ Александръ I, Благословенный.

Поэтому въ 1472 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ Третій, съ благословенія Митрополита Филиппа Перваго, повелѣлъ прежній храмъ разобрать. Послѣ неудачной попытки построить соборъ русскими мастерами,—когда отъ малой ихъ опытности въ строительномъ дѣлѣ постройка, доведенная до кровли, обрушилась,—великій князь вызвалъ изъ Италіи знаменитаго въ то время архитектора Фіоравенти. Итальянскій зодчій, по приказанію

Внутренній видъ Успенскаго собора.

Государя, взялъ за образецъ Успенскій Соборъ во Владимірѣ, но при этомъ увеличилъ нѣсколько размѣры строющагося храма и измѣнилъ внутреннее его расположеніе. Стѣны храма сложены были изъ бѣлаго камня на желѣзныхъ связяхъ, своды утверждены на шести столбахъ, выложенныхъ изъ плиты, а купола—изъ кирпича; около шеи большого купола и въ алтарномъ сводѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, устроены тайники (казна), для сокрытія церковныхъ драгоцѣнностей, на случай опасности; съ южной стороны въ стѣнахъ устроены

лѣстницы: одна на кровлю собора, а другая въ ризницу. При храмѣ устроены три придѣла: во имя похвалы Пресв. Богородицы,—въ верхней части второго съ южной стороны алтарнаго выступа, во имя Св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла—съ сѣверной стороны алтаря, и Св. Димитрія Селунскаго—съ южной стороны. Кровля собора покрыта была по деревяннымъ стропиламъ нѣмецкимъ желѣзомъ, доставленнымъ изъ Новгорода. Новосооруженный храмъ своей обширностью, высотой и обиліемъ въ немъ свѣта возбуждалъ удивленіе современниковъ; 12-го августа 1470 года онъ былъ освященъ, а 23 и 26 того же мѣсяца перенесены въ него мощи св. Петра, Фотія, Кипріана и Іоны.

Воздвигнувъ въ своей столицѣ столь величественный храмъ, соотвѣтствовавшій могуществу объединенной Россіи, Московскіе Государи и Святители много заботились о томъ, чтобы по своему благолѣпію Успенскій Соборъ превзошелъ всѣ русскіе храмы и чтобы онъ дѣйствительно сталъ первою святынею всего русскаго государства. Еще въ 1395 году поставлена была въ этомъ соборѣ чудотворная Владимірская икона Пресвятыя Богородицы, написанная по преданію Св. евангелистомъ Лукою. Эта св. икона, взятая Св. Андреемъ Боголюбскимъ изъ древней столицы Кіева *) и перенесенная во Владиміръ, отсюда при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ поднята была для огражденія Москвы и русскаго государства отъ нашествія Тамерлана съ татарами; тогда свирѣпый завоеватель увидѣлъ во снѣ Чудную Дѣву, окруженную полчищами ангеловъ и побораюшую за Русскую землю, и въ ужасѣ бѣжалъ. Съ того времени чудотворная икона пребываетъ въ московской великой церкви Успенія, какъ знаменіе Покрова Пресвятыя Богородицы надъ русскимъ государствомъ. Какъ великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Третій, такъ и преемники его самодержцы Всероссійскіе, по присоединеніи къ московскому государству отдѣльныхъ русскихъ областей, переносили изъ прежнихъ стольныхъ городовъ—Владиміра, Новгорода, Пскова, Смоленска, въ Успенскій Соборъ особо чтимыя Св. иконы, которыя и поставлены въ нижнемъ ярусѣ большого иконостаса. Такова, напр., древняя греческая икона Господа, Сидящаго на престолѣ; съ нею связано сказаніе о томъ, какъ византійскій императоръ Мануилъ, наказавшій священника безъ святительскаго суда, во снѣ былъ наказанъ ангелами, по повелѣнію Спасителя, а проснувшись, ощутилъ нанесенныя ему при этомъ раны и увидѣлъ, что на иконѣ Спасителя правая рука изображена не благословляющею, какъ было прежде, а опущенною внизъ. Эта св. икона изъ Царьграда перенесена была въ Кіевъ, потомъ въ Новгородъ, а оттуда взята въ Москву въ 1476 году, послѣ покоренія Вольнаго Города. Изъ Новгорода же при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ перенесены иконы Спаса, Благовѣщенія и первоверховныхъ апосто-

*) По сказанію Степенной книги (1,535), «эта икона изъ Палестины перенесена въ Царьградъ, а оттуда въ Кіевъ купцомъ Пирогощею для великаго князя Георгія Владиміровича Долгорукаго».

Императоръ Николай I.

ловъ въ 1561 году, когда взяты въ Успенскій соборъ иконы и изъ другихъ городовъ. Около этого же времени поставлена въ соборѣ чудотворная икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изъ Устюга; молитвою предъ этой иконой Св. Прокопій, Устюжскій Чудотворецъ, отвратилъ, во время землетрясенія 1290 года, отъ Устюга надвигающуюся на городъ каменную тучу. Изъ Владиміра перенесены сюда иконы: Св. Димитрія Селунскаго, писанная въ Греціи на гробовой доскѣ великомученика, древняя греческая икона

Вновь выстроенная Царская усыпальница въ Петропавловской Крѣпости въ С.-Петербургѣ.

Спасителя, — что у сѣверныхъ дверей, и др. Вообще по хранящимся св. иконамъ, изъ которыхъ большинство — древнѣйшихъ и весьма искусныхъ писемъ, а храмовая—передъ южнымъ клиросомъ писана св. Петромъ Митрополитомъ, Успенскій Соборъ является единственнымъ въ Россіи храмомъ. Перенося сюда столь высокія священныя сокровища, московскіе государи и святители сосредоточили на первопрестольномъ храмѣ благоговѣйное вниманіе всей православной русской земли и положили тѣмъ незыблемое нравственное основаніе ея единенія съ Москвою.

Наряду съ этимъ самодержцы всероссійскіе не жалѣли средствъ на благолѣпіе дома Пресвятыя Богородицы, съ которымъ таинственно связана судьба ихъ державы. Въ 1514 и 1515 г.г. весь храмъ былъ украшенъ великолѣпнымъ стѣнописаніемъ; алтарная преграда расписана была еще въ 1481 году (остатки этой росписи открыты на каменной стѣнѣ за большимъ иконостасомъ въ 1883 г.). Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный въ 1550 году покрылъ пять куполовъ собора позолоченною мѣдью. Тѣ ужасные пожары, которые опустошали столицу въ 1493 и 1547 г.г., повреждали и соборную церковь; но послѣ нихъ она возобновлялась съ большимъ противъ прежняго великолѣпіемъ.

Какъ главный храмъ стольнаго города, какъ верховная государственная святыня, Большой Успенскій Соборъ съ первыхъ временъ объединенія Руси является мѣстомъ совершенія важнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни. Начиная съ 1461 г., въ храмѣ Успенія совершается хиротонія всероссійскихъ митрополитовъ, а съ 1589 года избраніе и постановленіе патріарховъ всея Россіи; здѣсь же рукополагаемы были и святители во всѣ области московскаго государства. Въ 1498 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ III въ этомъ же первопрестольномъ храмѣ вѣнчалъ на Царство внука своего, великаго князя Дмитрія Іоанновича; съ того времени домъ Пресвятыя Богородицы является храмомъ Св. Коронованія и Мѵропомазанія на царство всѣхъ самодержцевъ Всероссійскихъ, въ славной ихъ преемственности до нашихъ дней; въ ризницѣ Собора хранится особый драгоцѣнный яшмовый сосудъ и стручецъ для помазанія государей Св. Мѵромъ при этомъ тайнодѣйствіи. Въ Успенскомъ же Соборѣ до недавняго времени совершались бракосочетанія великихъ государей русскихъ, почему и донынѣ хранится въ немъ нѣсколько паръ вѣнцовъ древняго образца. Всѣ достопамятныя и высокорадостныя событія въ исторіи русской земли ознаменовываются въ первопрестольномъ храмѣ молитвою благодаренія Господу и Пречистой Его Матери, причемъ благочестивѣйшіе государи предстоятъ здѣсь во главѣ своихъ вѣрноподданныхъ.

Въ тяжкія годины испытаній, посылаемыхъ Господомъ на русскую землю за грѣхи сыновъ ея, Успенскій соборъ не оставался чуждымъ всенародному горю. Здѣсь святитель Филиппъ-страстотерпецъ взывалъ къ Грозному царю о бѣдствіяхъ его державы; здѣсь святѣйшій Іовъ патріархъ, сведенный съ престола неистовствомъ самозванца и его иновѣрныхъ клевретовъ, предъ чудотворной иконой Владычицы свидѣтельствовалъ и молился: «нынѣ вижу бѣдствіе церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божія, спаси и утверди православіе!» Послѣдовавшія затѣмъ во время междуцарствія великія бѣдствія для церкви и государства раздѣлилъ и домъ Пресвятыя Богородицы. Разграбленный и поруганный латынянами, онъ долго оставался безъ священнослуженія. Но не до конца разгнѣвался Господь на русскую землю и по молитвамъ Пречистой Богородицы далъ одолѣніе надъ врагами русскимъ дружи-

Императоръ Александръ II, Царь-Освободитель.

намъ, которыя подняли оружіе на защиту истинной, православной вѣры, на защиту дома Пречистой Богородицы и московскихъ чудотворцевъ отъ враговъ и хулителей православной вѣры. Черезъ два столѣтія, при нашествіи на Россію галловъ и съ ними двадесяти языкъ, первопрестольный храмъ еще разъ подвергся разграбленію и оскверненію: мерзость запустѣнія стала на святомъ мѣстѣ. Но не оставила Пречистая Богородица русскую землю и Свой домъ безъ заступленія, и надменный врагъ бѣжалъ, похоронивъ въ Россіи свою славу.

Каждый разъ, какъ храмъ по своему состоянію требовалъ особаго попеченія объ его благолѣпіи, великіе государи и народъ горячо отзывались на эти нужды. Такъ, въ 1625—1629 г.г., при первомъ государѣ изъ славнаго дома Романовыхъ, исправлены стѣны собора и переложены своды, кровля и куполъ собора починены; внутреннее стѣнописаніе и св. иконы обновлены съ полнымъ благолѣпіемъ. Въ 1683—1686 г.г., послѣ пожара, обгорѣвшіе и растрескавшіеся своды, купола и стѣны пробраны вновь кирпичемъ по новымъ желѣзнымъ связямъ, положена новая мѣдная кровля на желѣзныхъ стропилахъ; въ это же время нѣсколько измѣненъ видъ собора тѣмъ, что прежнія узкія окна съ полукруглымъ верхомъ увеличены въ свѣту и сдѣланы четырехугольными; послѣ Троицкаго пожара 1737 года соборъ былъ снова неоднократно ремонтированъ а въ 1773 году обновлена вся стѣнопись Успенскаго Собора, потускнѣвшая и мѣстами сильно поврежденная; при этомъ работали иконописцы исключительно изъ священниковъ и діаконовъ. Послѣ полнаго обновленія внутреннихъ частей собора въ 1813 году въ теченіе XIX-го столѣтія соборъ не былъ капитально ремонтированъ до послѣдняго времени. Благочестивою ревностію Государя Императора Николая I начато было возобновленіе древнихъ св. иконъ большого соборнаго иконостаса, оконченное при Царѣ-Освободителѣ; тогда древняя иконопись возстановлена въ первоначальномъ своемъ видѣ, чуждомъ позднѣйшихъ исправленій. По повелѣнію же Государя Императора Александра II Успенскій соборъ сдѣланъ былъ теплымъ. Блаженной памяти Царь-Миротворецъ предъ торжественнымъ вѣнчаніемъ своимъ на Царство украсилъ весь большой иконостасъ собора чеканнымъ серебрянымъ окладомъ древняго рисунка, остатки котораго сохранились отъ расхищенія въ 1812 году. Ко дню Священнаго Коронованія благополучно царствующаго Государя Императора окончено новое полное обновленіе первопрестольнаго храма. По повелѣнію въ Бозѣ почившаго Государя и на средства, пожалованныя Августѣйшимъ Его Преемникомъ, исправлены всѣ ветхости, весьма значительныя и грозившія прочности зданія. При этомъ произведены обширныя каменныя работы по укрѣпленію и облицовкѣ стѣнъ и куполовъ; дававшіе течь кровля храма и позлащенные листы куполовъ перекрыты съ исправленіемъ стропилъ; позднѣйшія измѣненія въ формѣ оконъ, въ ихъ убранствѣ и въ рисункѣ цоколя, исправлены, причемъ этимъ частямъ зданія

данъ тотъ видъ, который они имѣли при первоначальной постройкѣ собора: окна сдѣланы по прежнему узкими, съ полукруглымъ верхомъ и украшены колонками, какъ было въ древности; а чтобы соборъ не потерялъ въ освѣщеніи, прежнія деревянныя рамы замѣнены желѣзными, въ которыя вставлены цѣльныя зеркальныя стекла. Вся стѣнопись, какъ по наружнымъ стѣнамъ, такъ и внутри собора промыта, а въ поврежденныхъ мѣстахъ заправлена съ возобновленіемъ золотого фона. Исполненіе этой работы придало собору особое благолѣпіе, такъ какъ въ послѣдніе годы за густымъ слоемъ пыли и копоти стѣнное писаніе совершенно потемнѣло и было трудно различаемо; св. иконы въ иконостасахъ также промыты съ заправкою поврежденій. Словомъ, къ всероссійскому высокоторжественнѣйшему празднику первопрестольный храмъ обновился въ древнемъ своемъ святолѣпномъ видѣ.

Если благолѣпное состояніе Большого Успенскаго Собора, соотвѣтственное высокому государственному и церковному значенію этого храма, было предметомъ постояннаго попеченія великихъ государей и православнаго народа, то не меньше ревности проявила святая Русь въ украшеніи своего первопрестольнаго собора драгоцѣннѣйшею утварью. Не смотря на двукратное разграбленіе собора непріятелями (въ 1612 и 1812 г.г.), до нашего времени сохранились вклады великокняжескіе, царскіе, императорскіе, святительскіе и боярскіе, восходящіе до глубокой древности и отличающіеся богатствомъ и изяществомъ украшеній. Таково, напр., напрестольное евангеліе, пожертвованное матерью Императора Петра I, царицею Натальей Кирилловной, въ 1689 году; текстъ его напечатанъ на большихъ листахъ александрійской бумаги, длиною 1¼ арш., шириною 11 верш.; заставки и поля искусно разрисованы отъ руки, равно какъ и изображеніе св. евангелистовъ; окладъ на этомъ евангеліи весь червоннаго золота, а наугольныя и среднія на немъ иконы вырѣзаны на большихъ изумрудахъ; между ними множество рубиновъ, сапфировъ, гіацинтовъ и искусной работы розетки изъ мелкихъ алмазовъ и др. камней; это драгоцѣнное евангеліе употребляется въ богослуженіи только въ праздникъ Успенія Пр. Богородицы и при этомъ износится двумя діаконами. Замѣчательны здѣсь также евангелія—греческое, по преданію принадлежавшее послѣднему Цареградскому Императору Константину Палеологу (XV вѣка) въ золотомъ окладѣ, другое греческое же, древнее, изъ храма св. Софіи въ Константинополѣ; изъ славянскихъ достопримѣчательны: древнее евангеліе XIV вѣка (золотой окладъ къ нему устроенъ бояриномъ Морозовымъ въ 1671 году) и «ходовое»,—употреблявшееся въ патріаршее время въ крестномъ ходѣ на день Входа Господа въ Іерусалимъ. Древніе напрестольные кресты Успенскаго Собора, число которыхъ весьма значительно, большею частію устроены изъ золота, низаны жемчугомъ и осыпаны драгоцѣнными камнями; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: осьмиконечный крестъ царя Констан-

Императоръ Александръ III, Царь-Миротворецъ.

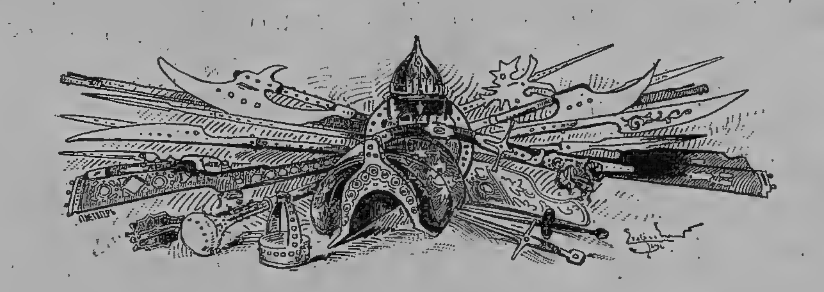
тина, по преданію восходящій до 1218 года, крестъ царя Θеодора Іоанновича (1598 года), Бориса Годунова (1594 г.) и хрустальный Іова Патріарха (1604 г.). Въ ризницѣ же Успенскаго Собора хранятся пять колыбельныхъ царскихъ крестовъ со св. мощами. Изъ св. сосудовъ особенно достопримѣчательны: яшмовый потиръ Св. Антонія Римлянина, украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями, съ приборомъ къ нему, перенесенный изъ Новгорода великимъ княземъ Іоанномъ III; древнѣйшій хрустальный потиръ, какіе употреблялись въ первые вѣка христіанства; драгоцѣннѣйшіе потиръ и дискосъ съ приборомъ, пожалованные въ соборъ Императрицею Екатериною II: они изъ чистаго золота великолѣпной работы и осыпаны брильянтами и яхонтами, память супруги Императора Павла Петровича Маріи Θеодоровны представляетъ золотой потиръ, рукоятіе и поддонъ, къ которымъ вмѣстѣ съ тремя блюдцами выточила изъ слоновой кости сама Государыня, по случаю благополучнаго возвращенія супруга изъ Шведскаго похода въ 1788 году. Въ Успенскомъ Соборѣ сохранились два Сіона,—ковчеги въ видѣ храма, которые выносились въ древности на маломъ входѣ; оба они серебряные очень тяжеловѣсные (въ одномъ 11 фунтовъ, а въ другомъ болѣе пуда); Сіоны эти—приношеніе великаго князя Іоанна III; подобные имъ сохранились только въ древнихъ соборахъ Новгорода и Пскова. Памятью этого же государя, строителя храма, хранится въ ризницѣ серебряная водосвятная чаша; другая такая же сохранилась отъ временъ патріарха Филарета Никитича; употребляемый при великомъ водоосвященіи серебряный большой ушатъ (вѣсомъ болѣе 2 пудовъ) пожертвованъ въ соборъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; къ нему имѣется современное государю и пожертвованное бояриномъ Стрѣшневымъ серебряное ведро. Нѣсколько патріаршихъ кадилъ, греческая кащея (ручная кадильница) временъ Константина Комнена, разные древніе серебряные чаши и ковши, перламутровая ложка Св. Іоны Митрополита, выписанныя изъ Палестины въ патріаршія времена финиковыя вѣтви (ваіи) для крестнаго хода и стоянія въ храмѣ въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, дополняютъ рѣдкостное собраніе древностей и драгоцѣнной утвари Успенскаго Собора, вмѣстѣ съ многочисленными облаченіями и пеленами, изъ старинныхъ парчей, алтабаза, аксамита и бархата, богато и изящно низанныхъ жемчугомъ и украшенныхъ самоцвѣтными камнями *).

Въ главномъ алтарѣ Успенскаго Собора находятся высокія церковныя и государственныя святыни: запрестольныя иконы и хрустальные кресты, принесенные, по преданію, Св. Владиміромъ по его крещеніи изъ Корсуня, и стоящій за престоломъ ковчегъ, который еще въ XVII вѣкѣ былъ мѣстомъ храненія важнѣйшихъ государственныхъ актовъ. Нынѣ въ подножіи ковчега

*) Наиболѣе достопримѣчательные предметы изъ утвари Успенскаго Собора въ 1895 году, по Высочайшему повѣленію, перенесены въ Патріаршую ризницу, гдѣ обозрѣніе ихъ удобнѣе, такъ какъ соборная ризница не всегда доступна для публики.

хранится собственноручно начертанное Императрицею Екатериною II «учрежденія о губерніяхъ» и „акты о престолонаслѣдіи“ и объ отреченіи цесаревича Константина Павловича отъ престола.

Основанный при началѣ Всероссійскаго самодержавія и таинственно-связанный съ его судьбами по пророческому слову Св. Петра Митрополита, Московскій Успенскій Соборъ въ теченіе многовѣкового своего существованія переживалъ всѣ событія полной испытаніями русской исторіи. Нынѣ, во дни могущества и славы Имперіи Россійской, и первопрестольный ея храмъ является въ полномъ своемъ благолѣпіи и славѣ, являя собою достойное хранилище всероссійскихъ святынь и троновъ самодержцевъ и святителей всея Россіи. Императорскій тронъ, такъ называемое Мономахово мѣсто, находится у южныхъ входныхъ вратъ собора; объ его великомъ значеніи Императоръ Петръ Великій выразился такъ:—„я это мѣсто почитаю драгоцѣннѣе золотого за его древность, да и потому, что всѣ державные предки, Россійскіе государи, на немъ стояли“. За лѣвымъ клиросомъ у столба находится шатровая сѣнь съ двуглавымъ орломъ; на этомъ мѣстѣ въ древности стояли Государыни Царицы. Тронъ Первосвятителей Всероссійскихъ, съ жезломъ Св. Петра Митрополита, поставленъ за правымъ клиросомъ у столба, нѣсколько вкось, такъ какъ обращенъ къ Царскимъ Вратамъ. Присутствіе въ домѣ Пресвятой Богородицы этихъ троновъ являетъ собою многознаменательное свидѣтельство постояннаго и непостыднаго Покрова Владычицы Небесной надъ православной и самодержавной Имперіей Россійской. Потому-то здѣсь, въ этомъ первопрестольномъ храмѣ, Самодержцы Всероссійскіе, по исповѣданіи символа Православной Каѳолической Вѣры, при тайнодѣйствіи Св. Коронованія и Мѵропомазанія, облекаются во всеоружіе богодарованной наслѣдственной власти.

Чудовъ монастырь.

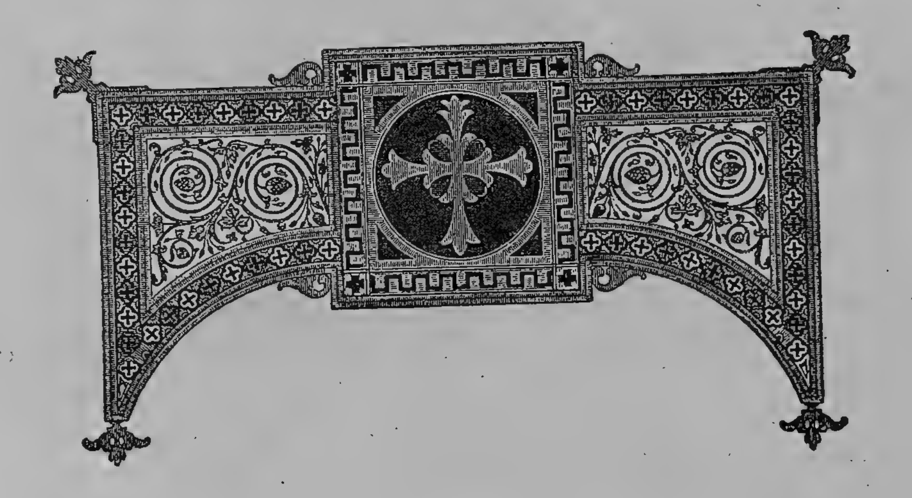
Здѣсь же умѣстно упомянуть и о знаменитой обители Чудовской, древней крещальной купели государей русскихъ. Въ 1629 году въ Чудовомъ монастырѣ былъ крещенъ царь Алексѣй Михайловичъ, а въ 1672 году—первый Императоръ Петръ Великій; сюда же при-

Чудовъ мужской монастырь.

несенъ былъ для крещенія будущій Царь-Освободитель Александръ Николаевичъ, который, по совершеніи таинства, возложенъ былъ на раку основателя обители св. митрополита Алексія. Другъ и помощникъ великаго князя Іоанна Іоанновича II, попечитель и руководитель Димитрія Донского во дни его юности, святитель Алексій, ревностно и самоотверженно потрудился въ дѣлѣ объединенія русской земли подъ властью московскихъ государей. Многотрудными путешествіями въ Орду святой старецъ неоднократно отводилъ

опасности, грозившія утвержденію спасительнаго для Россіи новаго государственнаго строя; глубокой государственной мудростью и вліяніемъ высокой своей личности святитель оберегалъ начавшееся дѣло объединенія отъ помѣхи со стороны тѣхъ областныхъ князей, которые ставили личные расчеты выше цѣлости, единства и, стало быть, усиленія русской земли. На склонѣ дней своихъ св. Алексій воздвигнулъ въ Кремлѣ,—на мѣстѣ прежняго Ордынскаго подворья, — монастырь во имя Чуда Архистратига Михаила,—что въ Хонѣхъ,—въ память дня избавленія своего отъ опасности во время страшной бури, при возвращеніи изъ Константинополя, послѣ поставленія въ санъ митрополита. Въ главномъ храмѣ этой обители Святитель почилъ послѣ многотруднаго своего жизненнаго и государственнаго подвига 12 февраля 1378 года. Мощи его были обрѣтены нетлѣнными, спустя почти 60 лѣтъ, когда рыли канавы для сооруженія новой церкви во имя Чуда св. Архистратига на мѣстѣ прежней, обрушившейся. При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, съ благословенія патріарха Адріана, сооруженъ былъ въ монастырѣ храмъ во имя святителя Алексія съ придѣломъ въ честь Благовѣщенія Пр. Богородицы. Сюда и перенесены были на рукахъ государей нетлѣнныя мощи святителя, почивающія и до нашихъ дней подъ аркой, соединяющей главную церковь съ придѣльною. Самодержавные Государи Всероссійскіе, почитая святую память Великаго святителя, въ каждое свое посѣщеніе древнепрестольной столицы поклоняются святымъ его мощамъ, а въ дни Св. Коронованія Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной изволили слушать въ Чудовомъ монастырѣ Божественную литургію въ день перенесенія св. мощей Святителя и чудотворца Алексія.

Вознесенскій дѣвичій монастырь.

то касается Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря въ Кремлѣ, то онъ съ самаго своего основанія въ 1407 году и до 1731 года служилъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія царственныхъ особъ женскаго пола. Учреждена эта обитель благочестивой супругой великаго князя Димитрія Донского, Евдокіею Димитріевной, которая, по смерти мужа, возрастивши дѣтей, облеклась въ иноческій санъ съ именемъ Евфросиніи. По множеству явленныхъ какъ при ея жизни, такъ и отъ гробницы, чудесъ княгиня-инокиня причтена къ лику святыхъ, и мощи ея почиваютъ подъ спудомъ въ Вознесенскомъ храмѣ, сооруженіе котораго предпринято было пр. Евфросиніей и продолжено ея невѣсткой Софьей Витовтовной, но закончено лишь въ 1467 году супругой Василія Темнаго—великой княгиней Маріей Ярославной. Послѣ пожара храмъ былъ разобранъ до основанія и построенъ вновь на прежнемъ фундаментѣ въ 1518—1519 гг. Съ того времени храмъ Вознесенія существуетъ въ настоящемъ видѣ, обновляемый и украшаемый усердіемъ великихъ государей и вѣрноподданнаго народа. Въ гробницахъ, находящихся въ соборномъ храмѣ Вознесенія, почіютъ вѣчнымъ сномъ останки тридцати четырехъ государынь; надгробія этихъ царственныхъ могилъ украшены и облечены покровами; здѣсь погребены, начиная съ Софьи Витовтовны, всѣ прабабки царствующаго дома изъ рода Рюрикова и всѣ праматери изъ вожделѣннаго дома Романовыхъ съ великой старицы Іуліаніи Өеодоровны, супруги Романа Юрьевича Захарьина, и матери царицы Анастасіи Романовны, первой жены Іоанна IV. Но не только мѣстомъ вѣчнаго покоя служилъ Вознесенскій монастырь для благочестивыхъ государынь; сюда же удалялись онѣ отъ земной суеты и, при вдовствѣ или иныхъ обстоятельствахъ, возлагали на себя иночество, по примѣру Пр. Евфросиніи. Здѣсь проживала, напр., великая старица Марѳа Ивановна, мать царя Михаила Өеодоровича; окруженная штатомъ, приличнымъ государевой матери, она пребывала въ уединеніи и молитвѣ при построенномъ ею въ Вознесенской обители храмѣ въ честь Св. Михаила Малеина, ангела ея державнаго сына. Храмъ этотъ, какъ и нѣкоторые другіе въ обители придѣльные храмы, сору-

женные царственными особами *), содержался на счетъ государевой казны. И сама обитель была всегда щедро одаряема милостями государей, чтившихъ въ ней усыпальницу своихъ родительницъ. Въ богатой монастырской ризницѣ хранится много драгоцѣнныхъ предметовъ, пожертвованныхъ лицами царствую-

Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Кремлѣ.

щаго дома въ XIV—XVIII столѣтіяхъ: воздухи, плащаницы, пелены, облаченія, золотые литургійные сосуды (даръ царя Алексія Михайловича), напрестольные кресты (одинъ изъ нихъ—вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича), Евангелія въ дорогихъ окладахъ, разная серебряная церковная утварь и домашняя посуда изъ царскаго дворца. Какъ и въ Архангельскомъ Соборѣ, при усыпальницѣ

*) Одинъ изъ этихъ храмовъ, во имя Пр. Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости, построенъ Императрицей Анной Іоанновной въ память ея сестры царевны Параскевы Іоанновны.

государынь хранятся 14 бархатныхъ шитыхъ жемчугомъ покрововъ на царственныя гробницы; они похожи на Архангельскіе, но не такъ великолѣпно украшены.

Посѣщенія Вознесенскаго монастыря особами Царствующаго Дома бывали такъ же часто, какъ и въ Архангельскомъ соборѣ. Поклонившись въ установленные дни родителямъ «у Архангела», государи шествовали въ Вознесенскую обитель и здѣсь молились при гробахъ своихъ родительницъ. Благочестивые Императоры соблюдаютъ этотъ священный обычай и до нашихъ дней въ дни своего коронованія.

Старый Государевъ дворъ.

По вступленіи на Россійскій престолъ царя Михаила Θеодоровича и занятіи имъ царскихъ палатъ въ Кремлѣ, именемъ стараго государева двора сталъ называться наслѣдственный дворъ его, находившійся невдалекѣ отъ Кремля, въ Китай-городѣ, съ каменною церковію во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы и другими каменными зданіями, расположенными на скатѣ горы къ Москвѣ-рѣкѣ, обращенными одною стороною на Варварскую улицу; посему иногда писали: старый государевъ дворъ,—что на Варварскомъ крестцѣ, или у Варвары горы.

Время основанія дома бояръ Романовыхъ на Варварской улицѣ соприкасается съ вопросомъ о домѣ предковъ ихъ близъ Георгіевской церкви на Дмитровкѣ. Несомнѣнно, что домъ прапрадѣда царя Михаила Θеодоровича, Юрія Захарьевича, скончавшагося въ 1505 году, былъ при каменной церкви Св. Георгія на Дмитровкѣ. Такимъ образомъ, начало стараго Государева двора на Варваркѣ не можетъ быть ранѣе XVI вѣка.

Несмотря на то, что дочерью Юрія Захарьевича Θеодосіею основанъ при Георгіевской церкви монастырь, о которомъ точно въ первый разъ упоминается въ 1523 году, но самый домъ его, по основаніи монастыря, оставался близъ этой обители во владѣніи сына его Романа Юрьевича, давшаго фамилію нынѣ царствующему роду; по свидѣтельству записокъ Георгіевскаго монастыря въ домѣ своего дѣда и отца при Георгіевскомъ монастырѣ воспитывалась Анастасія Романовна и отсюда взята въ супруги царю Іоанну Васильевичу Грозному; близъ Георгіевскаго монастыря бывшая церковь Анастасіи узорѣшительницы, разобранная въ 1793 году, основана Анастасіею Романовною въ память воспитанія ея около сего мѣста.

Въ жизнеописаніи Геннадія Любимоградскаго сказано, что сей святой подвижникъ былъ въ домѣ вдовы Романа Юрьевича (скончавшагося въ 1543 году) по желанію ея и благословилъ дѣтей ея Даніила (старшаго) и Никиту Романовичей; благословляя Анастасію, онъ сказалъ: «ты еси розга

Храмовая икона Знаменія Пресвятой Богородицы въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ—родовое моленіе Царствующаго Дома Романовыхъ.

прекрасная и вѣтвь плодоносная, будеши намъ государыня царица»,—что исполнилось 3 февраля 1547 года, когда совершился бракъ ея съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ; вспоминая обитель, царица впослѣдствіи много благодѣтельствовала монастырю Геннадія въ Костромскихъ предѣлахъ. Такимъ образомъ, между 1543-1547 годами дѣти Романа Юрьевича Даніилъ и Никита Романовичи представляются еще живущими съ матерью своею.

Палата Бояръ Романовыхъ на Варварской улицѣ, въ Москвѣ.

Въ Знаменскомъ монастырѣ сохранилось преданіе объ одномъ изъ старыхъ домовъ боярскихъ, что онъ построенъ еще до рожденія патріарха Филарета Никитича, слѣдовательно—до 1560 года. Кромѣ того, такъ какъ первая супруга Никиты Романовича скончалась въ 1552 году (время брака ихъ неизвѣстно), и отдѣленіе его отъ старшаго брата, ясно доказываетъ совпаденіе съ началомъ его семейной жизни, то можно полагать, что основаніе дома было ранѣе 1552 года.

Такимъ образомъ, по историческимъ даннымъ, основаніе дома Романовыхъ на Варварской улицѣ обязано Никитѣ Романовичу въ половинѣ XVI вѣка или, точнѣе, въ концѣ первой половины сего вѣка.

Въ 1571 году во время нашествія Девлетъ-Гирея, когда вся Москва кромѣ Кремля была предана пламени, по всей вѣроятности, пострадалъ много и дворъ Никиты Романовича.

Спустя почти десятилѣтіе послѣ сего, самъ хозяинъ дома подвергся опалѣ Грознаго царя. Послѣ брака своего съ Маріею Нагою (1580 г.), царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ на дворъ Никиты Романовича 200 стрѣльцовъ: они расхитили оружіе, посуду, лошадей и всѣ пожитки. Никита Романовичъ, кромѣ того лишенный всѣхъ своихъ помѣстьевъ, остался въ такой бѣдности, что на другой день послѣ разграбленія послалъ въ сосѣднее съ нимъ Англійское подворье близъ церкви Максима исповѣдника просить бумажной ткани на одежду себѣ и дѣтямъ.

Во дни славы и благоденствія своего сей бояринъ не чуждался сближенія съ англичанами, и одинъ изъ нихъ (commis, приказчикъ) давалъ уроки латинскаго языка сыну его, юному Ѳеодору Никитичу,—впослѣдствіи патріарху Россійскому.

Впрочемъ, Грозный царь возвратилъ милость свою шурину своему по первой незабвенной своей супругѣ и, умирая, назначилъ Никиту Романовича въ числѣ четырехъ ближайшихъ совѣтниковъ сыну своему, царю Ѳеодору Іоанновичу.

По возвращеніи милости царской боярину Никитѣ Романовичу, затѣмъ по вступленіи въ наслѣдіе Ѳеодора Никитича, бывшаго въ великой милости у царя Ѳеодора Іоанновича, двоюроднаго брата своего, дворъ этотъ, безъ сомнѣнія, приведенъ былъ въ наилучшій видъ.

Въ Знаменскомъ монастырѣ сохранилось преданіе, что царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ родился на старомъ своемъ Государевомъ дворѣ или на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Знаменскій монастырь.

Въ первый разъ это преданіе является записаннымъ въ половинѣ XVIII вѣка при архимандритѣ Николаѣ по случаю прошеній его о пособіи на возстановленіе ветхихъ старинныхъ зданій монастырскихъ, потомъ неоднократно повторяемо было въ послѣдующія времена: такъ, игуменъ Софроній Младеновичъ въ 1773 году въ краткомъ описаніи монастыря отмѣтилъ: «не безъ основанія слухъ носится, что въ ономъ монастырѣ, т. е. во дворѣ, гдѣ нынѣ монастырь, родился оный Благочестивѣйшій Государь Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ», а въ 1817 году архимандритъ Аполлосъ въ донесеніи о событіяхъ 1812 года въ Знаменскомъ монастырѣ, говоря о старинной палатѣ, возстановленной Благочестивѣйшимъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ, указалъ и мѣстомъ рожденія Михаила Ѳеодоровича самую сію палату.

Михаилъ Ѳеодоровичъ родился 12 іюля 1596 года. Хотя отецъ его Ѳеодоръ Никитичъ въ 1593 и 1594 былъ намѣстникомъ Псковскимъ, но жилъ въ Москвѣ и велъ въ сіе время переговоры съ иностранными послами. О 1595 годѣ свѣдѣній не имѣется. Въ 1596 году Ѳеодоръ Никитичъ былъ отдѣльнымъ

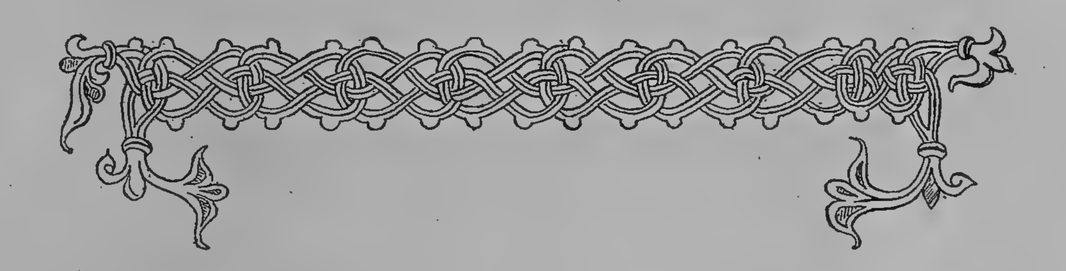
воеводою въ Крымскомъ походѣ. Въ Іюнѣ 1597 году опять находился въ Москвѣ.

Такимъ образомъ, и до и послѣ рожденія Михаила Ѳеодоровича отецъ его жилъ въ Москвѣ; и если въ годъ, а по всей вѣроятности, и во время рожденія его былъ въ Крымскомъ походѣ, то супруга его, по состоянію беременности, не могла слѣдовать за нимъ; ради безопасности же и спокойствія и для полученія скорыхъ и точныхъ извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ мужа, естественно ей было нужно жить невдалекѣ отъ Кремля, въ своемъ домѣ подъ кровомъ родственнаго царя. Такимъ образомъ за монастырское преданіе говорятъ какъ естественный порядокъ вещей, такъ и историческія данныя.

Со времени заключенія Ѳеодора Никитича царемъ Борисомъ въ темницу въ 1599 году и постриженія его съ именемъ Филарета въ Сійскомъ монастырѣ Архангельской области, дворъ сей долго оставался безъ своего хозяина, и хотя Филаретъ Никитичъ былъ въ Москвѣ при самозванцахъ, но не на долгое время, и, какъ монахъ, не жилъ въ своемъ домѣ.

По избраніи Михаила Ѳеодоровича на престолъ Россіи, наслѣдственный домъ его не могъ быть оставленъ безъ вниманія. Первое свѣдѣніе касательно сего дома относится къ 161⁵/₆ годамъ. Въ сіе время при Знаменской церкви на старомъ государевомъ дворѣ былъ уже протопопъ Іаковъ съ двумя священниками и третьимъ придѣльнымъ и другими лицами клира. Имъ построены были дома внизу около церкви. Въ тѣ времена степень протоіерейства, предполагавшая большой клиръ, была рѣдка и показываетъ полное вниманіе новаго царя къ старому своему дому. Что касается до палатъ царскихъ, то онѣ едва-ли кѣмъ были заняты.

Въ 1626 году, мая 3-го, пожаръ, опустошившій Москву, не пощадилъ и Государева двора; слѣдствіемъ его было раасширеніе Варварской улицы, но каменная палата на углу сей улицы и Псковскаго переулка оставлена на старомъ мѣстѣ. Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы находилась подъ вѣдѣніемъ протопопа Іакова не менѣе 15 лѣтъ—до времени основанія Знаменскаго монастыря.

Знаменскій монастырь.

Знаменскій монастырь основанъ въ 1631 году — въ годъ кончины матери царя Михаила Ѳеодоровича, инокини Марѳы Ивановны. Она скончалась 27 января, а 24 сентября состоялся указъ Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича тіуну Федору Ивановичу да подъячему Томилу Петрову писать церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы и по описи все передать отъ протопопа Іакова новому игумену Герасиму. Грамотою царя Михаила Ѳеодоровича отъ 1-го ноября сего же года Знаменскій монастырь надѣленъ родовыми царскими населенными имѣніями и угодьями, бывшими за инокинею Марѳою Ивановною. Хотя опредѣленіемъ Собора 1581 года при Іоаннѣ Грозномъ положено было не жертвовать монастырямъ населенныхъ вотчинъ и земель, но для Знаменскаго новаго (равно какъ и для нѣкоторыхъ другихъ) сдѣлано было исключеніе; притомъ пожертвованныя вотчины и угодья переходили отъ иноковъ къ инокамъ и назначались въ такомъ размѣрѣ, что служили только для поддержанія монастыря.

Кромѣ бывшей уже домовой холодной церкви Знаменья въ монастырѣ была построена теплая во имя Аѳанасія Аѳонскаго съ трапезою.

Другихъ каменныхъ зданій въ Знаменскомъ монастырѣ было три: одно— близъ угла монастырскаго на Варварской улицѣ, противъ церкви Воскресенія въ Булгаковѣ, другое—среди монастыря;—оба зданія—бывшія палаты боярскія, а послѣ царскія; третье зданіе среди же монастыря—для службъ. Келліи для братій и зданія для служебныхъ лицъ, которыя не могли помѣститься въ упомянутыхъ зданіяхъ, были деревянныя и часто переносились съ мѣста на мѣсто. Для своихъ больныхъ устроена была больница. Обнесенъ былъ монастырь частью рѣшетчатымъ заборомъ, а больше—частоколомъ, какъ то было и у другихъ монастырей московскихъ.

Въ 1668 году, когда пожаръ опустошилъ Москву, пострадалъ и Знаменскій монастырь. Вотъ донесеніе и прошеніе по сему случаю игумена Арсенія царю Алексѣю Михайловичу; «Царю государю и великому князю Алексѣю

Знаменскій мужской монастырь въ Москвѣ и домъ бояръ Романовыхъ.

Михайловичу всея великія и малыя бѣлыя Россіи самодержцу. Бьютъ челомъ богомольцы твои Знаменскаго монастыря,—что на вашемъ государевѣ старомъ дворѣ,—игуменъ Арсеній съ братіею: государь, волею Божіею твое царское богомоліе—монастырь Знаменскій выгорѣлъ со всѣми монастырскими службами и съ запасы и на церквахъ кровли обгорѣли и Ваше государское старинное строенье—палаты—отъ ветхости и отъ огня развалились, а намъ, богомольцамъ твоимъ убогимъ, нынѣ построить нечѣмъ; мѣсто скудное; погибаемъ въ конецъ. Милосердный государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ. Пожалуй насъ богомольцевъ своихъ, вели, государь, на свое царское богомолье дозрить и о строеніи церковномъ и монастырскомъ свой царскій указъ учинить, какъ Тебя, великій государь, Богъ извѣститъ, чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ, розно не разбрестись. Царь государь, смилуйся».

Но скоро нашлись богатые и сильные строители, родственники царскіе Милославскіе. Царь же взялъ на себя покрытіе Знаменской церкви. Иждивеніемъ Милославскихъ, особенно же Ивана Михайловича, а частью и монастырскимъ, не только возстановлены старинныя палаты, но и построены многія другія монастырскія, и вмѣсто бывшей деревянной построена каменная ограда; Иванъ Михайловичъ, по обѣщанію своему, сложилъ новую церковь Знаменія и подъ нею теплую во имя Аѳанасія Аѳонскаго. Всѣхъ каменныхъ зданій въ концѣ XVII вѣка возобновлено (3) и вновь построено (7) до 10, кромѣ ограды.

Въ XVII вѣкѣ скромная обитель Знаменская въ день своего храмового праздника, 27 ноября, принимала величественный видъ. Праздникъ царевъ былъ праздникомъ всей Москвы. Его возвѣщалъ колоколъ на Иванѣ Великомъ, а ко всенощной—старый Успенскій, а къ обѣднѣ—новый большой. Звонили до того времени, когда Государь къ празднику поѣдетъ. Патріархъ съ митрополитами, архіепископами, епископами и архимандритами, государь съ боярами, окольничими, думными и ближними людьми были въ Знаменскомъ монастырѣ у малой вечерни, всенощной и у обѣдни. Послѣ вечерни и обѣдни слушалъ государь у праздника молебны; и только болѣзнь—да отбытіе изъ столицы удерживали царя и патріарха отъ богомолья въ Знаменскомъ въ сей день. Передъ праздникомъ на Сытномъ дворѣ наливалась въ монастырь лампада воску.

Послѣ обѣдни въ Знаменскомъ монастырѣ у государя былъ столъ во дворцѣ по столовой избѣ, иногда по передней, а иногда и по золотой комнатѣ. Къ столу приглашаемъ былъ патріархъ со властями и именитые бояре.

Въ сей день государь изволилъ жаловать бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей наградами.

Въ Знаменскомъ монастырѣ устраивался столъ для дьяковъ и подьяковъ и пѣвчихъ государевыхъ и патріаршихъ.

Кромѣ 27 ноября при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ и царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ было еще празднованіе Знаменію Богородицы 21 августа, но менѣе торжественное. Въ сказаніи дѣйственныхъ чиновъ 1627 г. читаемъ: 21 августа Св. Апостола Ѳаддея. Въ той же день празднуемъ Знаменію Пресвятыя Богородицы, иже въ великомъ Новѣгородѣ. Благовѣстятъ въ Ревутъ. Трезвонятъ во вся. Государь и патріархъ у вечерни у праздника у стараго государева двора бываетъ и литургію служитъ патріархъ со властьми.

